

The book cover features a dramatic fantasy scene. A large, dark, scaly dragon with glowing yellow eyes and a blue flame in its mouth stands on a rocky outcrop. In the foreground, a young woman with long brown hair, wearing a white dress and a headband, lies on the ground. The background is a fantastical landscape with blue, crystalline structures and a sunset sky. The title is at the bottom, the author's name is at the top, and an age rating is in a circle on the right.

МАРГАРИТА
ВОРОНЦОВА

16+

ИЗБРАННИЦА
Лунного Дракона

Маргарита Воронцова
Избранница лунного дракона
Серия «Империя Эралиан», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549193

SelfPub; 2022

Аннотация

Пусть в моём мире нет ни капли магии, но там остался мой жених, у нас скоро свадьба. Поэтому немедленно верните меня домой! Что? Нужно оплатить возвращение? Хорошо-хорошо, я заработаю вашу несчастную тысячу дублонов. Говорите, это огромные деньги? Ничего, справлюсь, трудолюбия мне не занимать... Ой, а кого это я так зверски шандарахнула палкой по лбу? И почему у него зрачки вертикальные? Простите, что вы сказали... Дракон? Упс... Мамочки! Спасите!

В тексте: милая неунывающая попаданка, горячий молодой дракон, истинная пара, тайны и интриги, трудоустройство в чужом мире.

Содержание

Глава 1. Хочу свадьбу и дракона XXL!	4
Глава 2. Мужчина, уберите руки! И всё остальное тоже!	17
Глава 3. Эклеры от Элизабет	35
Глава 4. Одна тысяча золотых дублонов!	50
Глава 5. Девы предпочитают драконов	59
Глава 6. Магия и грассов корень	74
Глава 7. Игры разума	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Маргарита Воронцова

Избранница

лунного дракона

Глава 1. Хочу свадьбу и дракона XXL!

НАСТЯ

Стоп! А куда я иду?

Подняла глаза, очнувшись от терзавших меня мыслей, и удивлённо оглянулась. От моей остановки до дома идти всего ничего, сто метров. Но, завернув за угол панельной многоэтажки, я не увидела привычной картины.

Где мой двор? Куда он вдруг исчез?

Видимо, я так глубоко задумалась, что умудрилась заблудиться в трёх соснах. А подумать было о чём, я брела от остановки в расстроенных чувствах, даже, можно сказать, была морально раздавлена.

Сегодня мы с Вадимом уже в четвёртый раз встретились в кафе с нашим свадебным организатором. Но за пятнадцать минут до прихода девушки, мой жених сообщил, что, оче-

видно, свадьбу придётся отложить на неопределённый срок.

– Вадим, подожди... – Я была просто ошарашена таким заявлением. – Что ты такое говоришь! Как это – перенести? Мы так долго планировали, готовились... Мы мечтали об этом!

– Настя, малышка... Не обижайся, пожалуйста, но я понял, что сейчас реально не до того. Ты же видишь, какая ситуация с бизнесом.

Не до того?!

Потребовалось несколько минут, чтобы осознать услышанное и прийти в себя. Удар был жесток, но мне всё же удалось справиться с собой. Вадим выглядел таким расстроенным! В серых глазах, оттенённых, словно рамочкой, густыми чёрными ресницами, отражалась целая гамма эмоций: тревога, сожаление, даже отчаяние.

Я вздохнула и погладила милого по руке. Вадим прав, последние три месяца дела у его компании идут плохо. Конкуренты демпингуют, клиенты разбежались, работники курят бамбук и смотрят на сторону – им нужно кормить семьи, а выручки нет.

Я прекрасно знаю о состоянии дел в епархии Вадима, так как вот уже два года являюсь его личной помощницей. Да, я заарканила босса, и не какого-нибудь, а шикарного – ему всего тридцать, он умный и трудолюбивый.

Мечта, а не мужчина! Вот поэтому мне ужасно не хочется передвигать дату свадьбы.

– Вадим, давай сократим бюджет, урежем его вдвое. Или даже втрое.

– Представляю, что нам сейчас устроит Екатерина, – устало улыбнулся Вадим.

Ох, да... Наш свадебный организатор, Катя, кареглазая блондинка с изящной фигуркой, обладает мёртвой хваткой бультерьера и проходимостью полноприводного грузовика с колёсной формулой 10х10. Эта девушка умеет настоять на своём. Искренне надеюсь, что вместе с Катей мы сможем убедить Вадима, что свадьбу переносить не надо.

Но, как ни странно, организатор меня не поддержала.

– Вы уже не первые, кто отказывается, – обречённо вздохнула она. – У всех кризис, проблемы. Ну, хорошо. Давайте вы определитесь что да как, а потом мы с вами обо всём договоримся.

...Вадим срочно уехал по делам, а мы с Катей зависли в кафе. Блондинка поглощала грушевый пирог с мороженым, я же уныло ковыряла тирамису. Настроение испортилось и колебалось на отметке между «отвратительное» и «лучше сдохнуть».

– Не расстраивайтесь, Настя. Ещё немного терпения. Зато какой роскошный у вас жених – глаза необыкновенные, фигура спортивная, да ещё и весьма обеспеченный. А где вы познакомились?

– Да, Вадим чудесный, – подтвердила я, чувствуя, что мой взгляд мечтательно затуманивается. – Два года назад я

устроилась на работу в его компанию. Пришла по объявлению.

– Ух ты! То есть, для вас подходят популярные тэги «босс и подчинённая» и «служебный роман»?

– Возможно. Правда, я служебные романы не читаю, предпочитаю фэнтези, обожаю истории про драконов и принцесс. Но да, Катя, вы правы, у нас с Вадимом всё было как в любовной мелодраме, – грустно улыбнулась я.

Как приятно вспоминать нашу историю!

Сначала Вадим гонял меня с поручениями, часто был недоволен, иногда даже рычал. Металась только так, угождала, но временами проявляла норы, отстаивала своё мнение. Потом красавчик босс стал оказывать мне знаки внимания, подвозил домой после работы. В последний год мы почти съехались: я ночую или у Вадима, или в своей квартире, доставшейся от бабушки.

– А мне вот не очень везёт, – пожаловалась Катя. – Ни один из моих знакомых даже близко не сравнится с вашим женихом. Как тут устраивать личную жизнь?

– Думала, девушкам с такой яркой внешностью, как у вас, устроить личную жизнь проще простого. Уж если у меня получилось.

Я на фоне Кати – как скромный полевой цветок рядом с роскошной оранжерейной розой. Например, у меня тоже светлые волосы. Но ведь у неё они ослепительно-золотые!

– К тому же, вы меня младше, – великодушно добавила

я. — У вас всё впереди. — Мне вдруг стало неудобно, что я отхватила себе шикарного парня, а девушка вон прозябает.

— Я старше на два года, мне двадцать семь, — опять горестно вздохнула Катя.

Произнесла она это таким тоном, словно призналась, что ей уже под девяносто...

Таким образом, домой я возвращалась расстроенная, почти убитая. Закуталась в шарф, натянула шапку, спасаясь от порывов влажного ветра. Сегодня решила переночевать у себя — Вадим прислал сообщение, что полночи будет обрабатывать какого-то важного делового партнёра. Ладно. Заодно вытру везде пыль и полью цветы.

Топала с остановки в перламутрово-синих мартовских сумерках, удивлялась, как быстро сошёл снег, дышала ледяным воздухом.

А в груди между тем тлело угольком отчётливое чувство, что жизнь рушится. Откуда это ощущение? Мы не поссорились, не отменили свадьбу, просто решили сдвинуть важное мероприятие, потому что оно требует крупных финансовых и нервных затрат. Даже ещё и не сдвинули, а только обсудили эту идею, и всё. Вероятно, я сумею уговорить Вадима придерживаться первоначального плана.

Почему же так тяжело на сердце?

Свадьбу я хочу, вот что!

Ещё и угораздило сесть не на ту маршрутку и выйти непонятно где... Хотя, вроде бы, номер на двери «газели» был

правильный, я же не слепая! И остановка та самая.

Но где мой дом?

В полном недоумении попятилась назад, развернулась и пошла в противоположную сторону. За углом панельной многоэтажки, мимо которой я продефилировала три минуты назад, что-то сияло и вспыхивало, отсветы белых огней озяряли вечерний сумрак – как будто работал гигантский сварочный аппарат.

Хм, странно! Поздновато для ремонтных работ, да и только что в том дворе было тихо и безлюдно, если не считать пары собачников.

Удивляясь странностям сегодняшнего вечера, я завернула за угол и...

А-а-а-а! Да что же это?!

Ослепительная вспышка ударила в лицо белой шаровой молнией. Я инстинктивно зажмурилась и сделала шаг назад. А когда через секунду открыла глаза, обнаружила себя в совершенно незнакомом месте...

Передо мной расстилалась золотая пустыня, сухая почва была утыкана искривлёнными стволами кустарников. Вдали виднелись голубые скалы, сбоку от меня возвышался каменный холм. Солнце сияло в лазурном небе и припекало.

Куда же меня занесло? Это сон?

Где моя куртка и джинсы, сапоги и ярко-вишнёвый шарф? Под таким ярким солнцем в этой экипировке, несомненно, я сразу бы поджарилась. Но сейчас на мне красовалось льня-

ное платье кремового цвета в стиле «бохо» – просторное, без рукавов.

От правого запястья и почти до локтя рука была «закована» в золотисто-бронзовый браслет с замысловатыми знаками и переплетениями. Я осторожно потрогала его указательным пальцем, и загадочная конструкция тут же начала мерцать. Вес браслета не ощущался, он был тёплым и эластичным и словно прирос к моей коже.

Приподняла подол длинного платья и обнаружила на голых ногах кожаные сандалии из тонких ремешков. Одежду мне поменяли, но тело, к счастью, осталось прежним. Полюбовалась коленками – на правой не обнаружила синяка, который посадила позавчера, налетев в цеху на тумбу. А вот волосы явно изменились. В реальной жизни я могла похвастаться всего лишь скромным русым цветом, а сейчас сквозь пальцы лилось чистое золото, причём шевелюра была очень длинной, почти до талии.

Всё понятно – во сне мы можем получить то, о чём потихоньку мечтаем. Вроде бы, никогда у меня не было претензий к собственной внешности, но от таких роскошных золотых волос я бы ни за что не отказалась! Сейчас я превратилась в самую настоящую принцессу! Только платье слишком уж простое.

Так это сон?

Конечно же! Сейчас я сплю, а моё подсознание, нафаршированное мегатоннами прочитанной фэнтезийной литерату-

ры, развлекает меня волшебными сновидениями. Окей, посмотрим, что будет дальше... Не сомневаюсь, что-то невероятно интересное!

Надеюсь, драконы будут? Это важно. Драконов я обожаю! Они сильные и неудержимые, а в человеческой ипостаси – настоящие красавцы. Иногда я смотрю на Вадима и думаю, что в сказке он обязательно исполнял бы роль благородного и решительного принца-дракона...

Пусть сейчас в моём сне появится Вадим!

Я всматривалась в голубые горы на горизонте. Там вдали небо было не лазурным, а оранжевым, почти терракотовым. Невероятная тишина, незнакомая слуху городского жителя, окутывала мозг ватным облаком.

Но тут её нарушили. Сзади раздалось утробное рычание, я резко обернулась и метрах в двадцати от себя увидела... дракона!

Нет, минуточку...

Да ладно. Нет, серьёзно?

Это и есть дракон?! То самое волшебное существо, о встрече с которым я только что мечтала?

Нет, подождите... Так нечестно! Так нельзя!

«Мой» дракон обманывал все ожидания. Он был размером всего лишь с лошадь. Коричневато-чёрный крылатый ящер стоял на каменистом выступе и, пригнувшись и вытянув шею с шипастым загривком, громко рычал и изрыгал... нет, не огонь, а потоки холода. Даже издалека было

видно, что те участки почвы и растения, куда попадает ледяное «пламя», тут же превращаются в лёд, а в воздухе кружатся снежинки.

Этакая мобильная криоустановка.

Дракон явно приближался к какой-то цели, которую мне с моей позиции не было видно, мешал кустарник. Куда крадётсЯ воинственная зверушка и что собирается заморозить?

Отбежав в сторону, я увидела лежащую на земле девушку в белом платье. Так вот на кого нацелилась зловредная рептилия! Хочет превратить в лёд бедняжку, пока та валяется без сознания и даже убежать не может.

Ну уж нет! Мало того, что в моём сне оказался какой-то мелкий, убогий дракон, так он ещё и принцессу собирается обидеть. Ничего не выйдет, не позволю!

Хватаю камень и с диким воплем несусь в сторону крылатой твари. СтрахА нет, я же, как никак, хозяйка этого сна. В крайнем случае, просто проснусь, и все дела...

То ли от холода, то ли от моего крика девушка очнулась и подскочила с земли. Это была красивая шатенка. По её плечам рассыпАлся водопад блестящих тёмных волос, а на руке незнакомки я заметила точно такой же золотисто-бронзовый браслет, как и у меня.

Долго думать не стала – швырнула камень прямо в дракона. Успела удивиться, насколько точно моё подсознание передаёт все нюансы реальности. Я ощутила и тяжесть камня, и боль в плече от резкого броска, и смену температуры: стоило

приблизиться к дракону, как тепло солнечного дня сменилось обжигающей стужей. Этот шипованный криодеструктор устроил вокруг себя настоящую Чукотку! Его можно использовать в квартире вместо кондиционера и морозильника.

Мой камень пролетел мимо дракона, тот резко отпрыгнул, обернулся и уставился на меня. Буквально вперился взглядом – изучающим, хищным и даже... умным. Вдруг стало ужасно неудобно.

Да, конечно, я понимаю, это всего лишь сон... Но какой-то уж очень явственный!

– Рамоэр! – крикнула красотка, подскакивая ко мне и хватая за руку. – Рамоэр ритата!

В моей голове раздался тихий скрежет... и ещё... и ещё... словно мои извилины превратились в каменные жернова, а потом слова девушки сами собой сложились в понятную фразу: «Бежим, бежим скорее!»

И мы побежали. Мчались, не разбирая дороги, держась за руки, перепрыгивая через камни и колючки. Хриплое дыхание ящера и его топот раздавались сзади. Время от времени то справа, то слева от нас воздух с шипением взрезали ледяные струи, а мы с визгом от них шарахались. На наших разгорячённых лицах оседали снежинки, силы стремительно таяли... Подлое существо явно насмехалось над нами.

Вот же гад! А ещё дракон! Какое разочарование...

Внезапно огромная тень закрыла солнце, резко стемнело, топот и алчные хрипы позади нас умолкли. Мы с моей спут-

ницей по инерции пробежали ещё несколько метров, а потом остановились и обернулись.

Преследователь что есть мочи драпал в противоположном направлении – вернее, он уже не бежал, а летел, но очень низко над землёй. А в небе парил другой дракон – огромный, с роскошным размахом крыльев. Его чешуя переливалась на солнце чёрным и свинцово-серым, шея блестела тёмно-синим, а гладкие шипы вспыхивали пронзительным сапфировым огнём, словно были выточены из драгоценных камней. Красавец отгонял от нас мелкого противника, его полёт был исполнен уверенной силы, и от этой картины захватывало дух.

Я стояла, задрав голову и чувствовала, как к горлу подкапывает комок, а на глазах выступают слёзы восторга – столько природной красоты и благородства было в этом создании.

Вот он – настоящий дракон!

– Спаситель наш, – пробормотала девушка и вздохнула с облегчением. – Милый! Если бы не он, мы бы превратились в два эскимо, а потом нас бы с удовольствием схрумкали.

Она говорила не по-русски, но теперь я отлично понимала её язык.

– Я Лиза, но здесь меня зовут Элизабет.

«Здесь» – это где? В моём сне? Прикольно!

– А тебя как звать?

– Анастасия. Лиза, скажи, ты...

– Спасибо тебе огромное, Настя, ты меня спасла, отогнала

от меня криопса, – перебила девушка и снова схватила меня за руку. – Бежим, вон портал, я вижу его. Мчимся, пока он не захлопнулся!

Драконы, порталы, приключения... Как же мне всё это нравится!

Ой, нет-нет-нет, уже не нравится!

Взметнув веером золотой песок, я затормозила у края чётко очерченного круга, отшатнулась, изумлённо вскрикнула. Меня обдало жаром. Внутри круга закручивалась спиралью огненная лава. Густое варево бурлило, кипело, пузырилось, взрывалось фонтанчиками жёлтых брызг.

– Нет! – завопила я, понимая, что новая знакомая собирается спихнуть меня в этот адов котёл.

Да она ненормальная! Сама пусть туда прыгает. А лучше не надо.

– Да, первый раз всегда страшно... – с сочувствием посмотрела на меня Лиза. – Решайся! Неприятно будет только одно мгновение, правда!

Неприятно?! А что потом? Кожа пойдёт волдырями, и от боли потеряешь сознание? Я, конечно, понимаю, что это всего лишь сон, но ведь воздух дрожит и плавится вокруг этой огненной чаши.

– Настя, он сейчас захлопнется! Видишь, уже темнеет по краям. Прыгай сразу за мной!

Я в ужасе вытаращила глаза и отчаянно замотала головой – нет, ни за какие коврижки!

– Найди меня в Шартаните. У меня кондитерская на улице Лунного Камня. Ещё раз спасибо тебе.

С этими словами Лиза притянула меня к себе, поцеловала в щёку и, не раздумывая больше ни секунды, прыгнула в центр кипящей воронки. Лёгкое платье и волосы взметнулись и тут же закрутились в огненном водовороте...

Я зажала рот ладонями, чтобы не заорать, и даже перестала дышать, боясь ощутить запах палёного мяса. А через секунду пылающий круг стянулся к центру и исчез, только облачко пара ещё мгновение переливалось в воздухе. Но потом растаяло и оно. Портал закрылся, словно его и не было.

Я осторожно проверила ногой почву в том месте, где только что бурлила лава. Твёрдая поверхность, усыпанная золотым песком, парочка кривых коряг... Больше ничего.

Так, ну, ладно. Всё это, конечно, очень интересно, но пора проснуться. Честно говоря, я уже немного устала от этого напряжённого сна.

Глава 2. Мужчина, уберите руки! И всё остальное тоже!

НАСТЯ

А проснуться так и не удалось. Я прикладывала все усилия, чтобы очнуться и прийти в себя, подпрыгивала, трясла головой, щипала руку и тут же пищала от боли, как молочный поросёнок... Бесполезно! Зря только издевалась над собой. У меня ничего не получилось – сон не заканчивался.

Страшная мысль о том, что я вовсе не сплю, а погрузилась в кому, обжигала мозг калёным железом. Да, меня вполне могли ударить по голове, когда я вечером бежала домой с остановки. Или я сама оступилась, упала и приложилась затылком. А теперь лежу на больничной койке, подключённая к медицинским аппаратам, и блуждаю в заколдованном мире фантазий.

Сейчас я фактически превратилась в героиню моих любимых книг о попаданках. Да, до встречи с Вадимом моя жизнь была довольно пресной – учёба, работа, болтовня с подружками. Поэтому я часто ускользала от реальности, фантазировала, как славно могла бы устроиться в чужом мире, используя личный опыт и знания, накопленные к двадцати пяти моим годам. В другом мире я была бы ого-го какая умная и продвинутая! Плюс наверняка получила бы магические спо-

собности, а потом встретила бы там своего принца.

Но я познакомилась с Вадимом, влюбилась, и жизнь стала настолько яркой и упоительной, что на её фоне все фантазии поблёкли.

И вот сейчас, когда мы готовимся к свадьбе, а у Вадима проблемы с бизнесом, и значит, надо быть рядом с любимым и морально его поддерживать – именно в этот момент я то ли приложила голову, то ли переместилась в магический мир.

Скорее всего – и то, и другое вместе!

Так я и брела, спотыкаясь, по незнакомой местности. Золотая пустыня сменилась зелёным лугом, теперь я шла по дорожке, выющейся среди густой травы. Все растения выглядели знакомыми, родными, никаких хищных цветов, клацающих стальными челюстями, я не заметила. Обычные васильки и ромашки. Неподалёку виднелась берёзовая роща.

Куда иду? Непонятно. А что ещё делать? Только идти.

Смятение, заторможенность, ступор... Подол моего платья давно запылится, ноги подкашивались от усталости, на лбу выступила испарина. Только золотисто-бронзовый браслет на руке меня поддерживал – чем сильнее палило солнце, тем холоднее становился загадочный гаджет. Он словно подпитывал мои силы. Я прижимала руку с браслетом то к груди, то ко щеке, и так хоть немного охлаждалась.

Я даже подумала о драконе-криопсе, который едва не закусил мною и Лизой. Вот бы сейчас его немного поэксплу-

атировать. Пусть попыхтит, выдыхая ледяной пар и сбивая температуру.

Миновав рощу, я очутилась на опушке и сразу увидела... дом! А за ним другой. А дальше ещё несколько! Целая деревенька расположилась у подножия зелёного холма. Где-то кричал петух и лаяла собака. Людей почему-то не было видно, возможно, все спрятались от жары. Но из ближайшей двухэтажной каменной постройки доносились громкие возгласы и смех. А рядом к изгороди были привязаны косматые жеребцы-тяжеловесы с белыми чёлками, они мирно жевали сено из кормушки.

Пастораль и умиротворение. Вот только я ощущала себя здесь весьма неудобно.

Нерешительно поднялась на каменное крыльцо, толкнула деревянную дверь и очутилась, кажется, в придорожном кафе... эм... таверне. В лицо ударило запахом жареного мяса и пряностей. За деревянными столами пировали посетители – несколько крупных мужиков в простых рубахах и кожаных штанах и жилетах. Они кромсали ножами огромную зажаренную ногу, а трактирщик курсировал с деревянными кружками, наполненными чем-то пенным.

А мне поскорее воды! Плиз!

И потом объясните, куда я попала.

При моём появлении смех и разговоры стихли, на минуту в таверне повисла напряжённая пауза, в меня со всех сторон, как клинки, вонзились взгляды. Я видела, как на лицах

мужчин мгновенная настороженность сменилась радостью и хищным интересом, а затем и откровенной похотью...

Ой, мамочки...

– Ух ты, какая пташка к нам прилетела, – восхищённо произнёс кто-то.

– Златовласка!

– Куколка!

– Господа, господа, пожалуйста, только не в моём заведении! – взмолился трактирщик.

– Я хочу расплатиться, – прервал его пришибленное бормотание бугай с пшеничной бородой и длинной, выгоревшей на солнце, гривой. Мاستью он походил на жеребцов, привязанных во дворе к изгороди. Верхняя часть волос была стянута на затылке в хвост кожаным ремешком. В другой ситуации я бы сочла его даже симпатичным. Но не сейчас.

Громила бросил на стол увесистый мешочек с монетами, а сам двинулся ко мне. Я испуганно попятилась, но мужик схватил меня и в мгновение ока закинул на плечо. Взлетела, как пушинка, едва ли не под самый потолок и повисла кверху попой на гигантском плече.

– Эй, отпустите! – заверещала я и принялась брыкаться и колотить кулаками по широченной спине, обтянутой кожаным жилетом. – Эй, немедленно поставьте меня на место!

Мои колени плотно прижала огромная лапища, лишив возможности дрыгать ногами и сопротивляться.

– Мужчина, руки уберите! – заорала я. Свесившиеся во-

лосы лезли в рот, кровь прилила к лицу, дышать стало трудно. Возмущение вперемешку с животным страхом переполняли меня.

– Уинфрид, прекрати, – негромко сказал громиле один из спутников. – Ты же знаешь, что за такое бывает. Тебе жизнь не дорога?

Трактирщик сделала попытку перекрыть гиганту путь:

– Милейший, заберите ваши деньги. Вы мне должны всего одну серебряную монету! Да и её не надо, ничего не надо! Позвольте вам напомнить, что в соответствии с Конвенцией о Приграничных Территориях вы не имеете права...

– С дороги, – рявкнул захватчик и вместе со мной вывалился из таверны.

Стоять, куда потащил, негодяй?! Неужели никто не остановит эту распалившуюся тушу? Люди, спасите!

Нет, всё, я так больше не играю...

Настя, да проснись же ты!

РЕЙМОНД

Ошалев от общения с Мелиссой, Реймонд отправился инспектировать северные границы империи. Всю важность и безотлагательность данной миссии дракон-наследник осознал во время очередного пятнадцатиминутного разговора с неотразимой аристократкой. Рот у графини не закрывался ни на мгновение. Пришлось прервать её божественное щебетание и откланяться. Кажется, получилось не очень веж-

ливо, да и ладно.

Двадцатилетняя Мелисса-Марианна Абигонд плотно оккупалась в императорской резиденции и так яростно начала вживаться в роль невесты, что за две недели умотала всех – от прислуги до самого императора.

«Как же достала», – мысленно прорычал Реймонд.

И это его Предназначенная? Серьёзно?

К счастью, не существовало такой силы, которая могла бы удержать молодого дракона от его замысла. Он даже не сообщил Мелиссе, что отчаливает. Вскоре он уже очутился в небе над северными приграничными территориями. Наслаждался полётом: закладывал крутые виражи, или стремительно пикировал, плотно сложив крылья, или безмятежно парил.

За неделю Реймонд проинспектировал большой отрезок границы, укреплённой магическим барьером. Перемещался и на крыльях, и на коне, и порталами. Общался с простым народом в тавернах и в церквушках. Здесь, на севере, обитает разухабистая и бесшабашная публика, и любой крестьянин готов был запросто разделить с ним бутылъ яблочного сидра, игнорируя его драконью сущность и высокое происхождение – а всё это легко считывалось с первого же взгляда на Реймонда.

Пару раз ему приходилось сбрасывать плащ, выхватывать меч и вступать в бой. От этой великолепной возможности подрасть «вживую», без использования магии, благородный арранд никак не мог отказаться. Молодая кровь кипела

в жилах, а противники попадались наглые и внушительные, не грех таким навалить.

Добравшись до середины Пыльного Тракта, Реймонд обнаружил в магическом барьере основательную пробоину.

Это что за дела? Кто сделал? Кого казнить?

С Королевством давно заключено перемирие. Чародеи, населяющие Грандейру, свободно получают разрешение на въезд в Империю, им нет необходимости пробираться тайными тропами через брешь в магическом барьере.

Зато сейчас сюда устремятся ледяные драконы, мелкие злобные твари. Одного из них Реймонд сразу же и засёк. Подлый ящер издевался над двумя хорошенькими пээльками, гнал их перед собой и наслаждался их испугом. Вот же гадёныш!

Девы удирали изо всех сил. То, что они хорошенькие Реймонд разглядел сразу же – всё-таки драконью зоркость никто не отменял. У обеих на правой руке горел тёмным золотом браслет Перемещённого Лица. А когда Реймонд отогнал от девиц зловредного криопса, малышка с длинными волосами цвета пшеницы, проводила его взглядом, подняв к небу очаровательное личико. Кажется, в этом взгляде сияли благодарность и восхищение. Реймонд вдруг почувствовал, что между ним и златовлаской натянулась невидимая тонкая нить. Ему вдруг страстно захотелось вернуться, обратиться к человеку и пообщаться с девчонками.

С крестьянами же он распивает сидр, а с браконьерами

дерётся. Так почему бы с пээлками не поболтать...

Но нет, пробоина в магическом барьере не давала покоя. Надо разобраться.

Для остратки Реймонд подпалил хвост ледяному дракону, когда загонял его обратно на территорию соседнего государства. Криопс злобно огрызался и, удирая, морозил всё живое. За ним протянулась ледяная дорожка с завитушками белого инея и россыпью кристаллов. Она, впрочем, немедленно растаяла.

Затем Реймонд, как рачительный хозяин, восстановил магический барьер – подлатал в нём дыру, используя собственные ресурсы. Сейчас, накануне Обряда Освобождения Магии, его запас волшебных сил был практически безграничен.

Дальнейший путь вдоль Пыльного Тракта наследник проделал уже в человеческой ипостаси, вызвав через портал своего коня, вороного красавца, мощного, но грациозного. Путешествие верхом тоже доставляло удовольствие, как и полёты. Мчаться во весь опор на лихом скакуне было так же здорово, как парить в небесах на собственных крыльях.

Реймонд вдруг подумал, что с удовольствием покатал бы на спине ту маленькую пээлку с золотыми волосами. Она бы сидела у него между крыльев, как он сейчас сидит на коне. Молодой дракон даже ощутил, что позвоночник обдало горячей волной, настолько он явственно представил, как взмывает под облака, усадив на спину хорошенькую златовласку.

Надо же, никак не выходит из головы эта дева.

Вот почему-то Мелиссу катать на спине совсем не хотелось. Хотя невеста уже несколько раз приставала, ныла, а потом, получив отказ, обиженно дулась.

В маленькой пустой таверне Реймонд заказал кувшин лимонада, разложил карту и задумался. Магический барьер явно попал под воздействие направленного луча сильнейшей магии. Реймонд отметил точные координаты места, где располагался источник излучения. На карте это был квадрат F4.

Странно, но точно такое же повреждение арранд обнаружил три недели назад и в квадрате B7 – в районе Сапфирного озера, на границе с Мерцающим лесом. Там Реймонду тоже пришлось срочно восстанавливать магический барьер, так как Мерцающий лес – такое место, от которого нужно отгородиться в первую очередь. Быстренько напоздёт всякой нечисти, проблем не оберёшься. Потом местному населению страдать, вытаскивая из каждого угла красноглазых упырей и спотыкаясь на каждом шагу об игривых кабзуний. Ну а чистейшее Сапфирное озеро немедленно оккупируют русалки-зануды и водные волосатки, та ещё гадость!

Итак, за один месяц в квадратах F4 и B7 были зафиксированы совершенно одинаковые повреждения. Это явно что-то значит. У Реймонда уже возникли некоторые предположения, и очень неприятные. И совсем не зря он общается с крестьянами и пьёт с мужиками пахучий яблочный сидр, пусть отец и магистр Туригон постоянно ругают его за такие

вылазки «в народ». Местное население очень многое может рассказать.

Арранд решил пока не докладывать императору и кабинету министров о второй пробоине в магическом барьере. Он продолжит сбор информации, чтобы подтвердить или опровергнуть свою гипотезу, и только потом поделится выводами...

Осушив кувшин, Реймонд собирался заказать ещё и еды, как вдруг неумолимая сила и странное незнакомое давление в груди заставили его выскочить из таверны и в долю мгновения взлететь на коня. В следующую минуту арранд уже летел по тракту в обратном направлении. Дробно стучали копыта, развевалась чёрная грива, а Реймонд всё прищипоривал и прищипоривал друга. Он даже не понимал, куда мчится, но его не покидало ощущение, что вот-вот произойдёт нечто страшное, непоправимое, и он обязательно должен этому помешать.

Внутренний компас привёл к подножию холма, где расположилось небольшое поселение. В деревню влетел, взметая клубы пыли. Никого ни о чём не расспрашивал, почему-то сердце подсказало, куда направить коня. Едва спешившись, Реймонд с разбегу вломился в сарай на задворках большого трактира. Сразу же понял, что он вовремя – здесь едва не произошло гнусное преступление.

В углу, где высилась копна сена, двухметровый верзила из

местных, с белобрысыми патлами, схваченными на затылке в тугой хвост, навис над девушкой. Та отчаянно дралась, изворачивалась. Распалённый похотью бугай неосмотрительно содрал с себя рубаху, оставшись голым по пояс, и девчонка успела разукрасить его могучую спину кровавыми царапинами. Но, очевидно, верзилу это только раззадорило, он не пытался удержать её рук, сопротивление девчонки, то, как она барахталась под ним, его смешило.

В одну секунду Реймонд подлетел к насильнику, схватил за плечо, оторвал от жертвы, развернул гиганта к себе и зарядил ему в челюсть мощным ударом. Голова противника мотнулась, изо рта выплеснулась кровь вперемешку с зубами и слюной. Верзила взвыл, глаза налились кровью, окровавленный рот ощерился. Рыча, он бросился в бой, но все его выпады молниеносно блокировались аррандом. Ни один из убийственных ударов мужика – а он бы запросто прибил буйвола! – не достиг цели. Он совершенно напрасно изрыгал ругательства и размахивал пудовыми кулаками.

Реймонд двигался бесшумно и стремительно, словно исполнял смертельный танец. Очередная атака, предпринятая им, была чрезвычайно эффективной. Получив удар прямо в переносицу, верзила сначала рухнул на колени, а потом с хрипом свалился на земляной пол, закатил глаза и застыл без движения.

Реймонд размял правую руку, покрутил кисть, удовлетворённо ткнул тушу носком сапога. Враг повержен. И никакой

магии – вот что значит хорошо поставленный удар и ежедневные тренировки с маэстро Сунь Чао.

Но чтобы надеть на преступника наручники, пришлось, конечно, прибегнуть к волшебству. Пара магических жестов – и на широченных запястьях верзилы замкнулись железные кандалы, соединённые короткой массивной цепью.

Разобравшись с противником, Реймонд направился в угол к спасённой девушке. Он уже понял, что это та самая пээль. Значит, всего за полдня он успел спасти её дважды: сначала от ледяного дракона, сейчас – от насильника.

Да, не повезло ей. Чужой мир встретил враждебно, а ведь всё могло быть иначе. Империя Эралиан принимает все меры, чтобы перемещённые лица не чувствовали себя здесь несчастными и обделёнными.

Девушка сжалась в комок и смотрела на Реймонда глазами, наполненными отвращением и ужасом. Платье порвано, губы разбиты в кровь, на скуле содрана кожа, в волосах запуталась солома, лицо красное, заплаканное, а на хрупких белых плечах – чёрные синяки от лап верзилы.

Кажется, она что-то прятала за спиной. Что же?

Реймонд наклонился к деве, протянул ей руку, а в ответ...
...получил по лбу!

Ауч!

Девчонка со всей силы врезала ему обломком черенка от какого-то крестьянского инструмента. Видимо, нашла и припрятала, пока Реймонд дрался с насильником. Она, вероят-

но, решила, что он такой же негодяй, как и белобрысый громила. Отвоевал добычу у соперника и сейчас сам ею займётся.

И ведь неплохо так врезала!

Реймонд изумлённо дотронулся до лба, увидел на пальцах кровь... М-да...

Он, Реймонд Первый Бесстрашный, арранд Империи Эралиан, Рыцарь Сапфирного ордена, глава Дивизиона Лунных Всадников, получил по физиономии, как какой-то пацан.

С ума сойти!

На секунду он вскипел возмущением, вспыхнул, скрипнул зубами. Но ярость тут же угасла, уступив место жалости вперемешку с уважением. Похоже, девчонка решила до конца отстаивать свою честь.

– Не бойся, я ничего тебе не сделаю, – сказал Реймонд. И снова протянул златовласке руку. – Пойдём. Я отвезу тебя в город.

На этот раз она не сопротивлялась, только изумлённо всматривалась в его лицо широко распахнутыми голубыми глазами. Догадалась, что перед ней дракон? Увидела вертикальные зрачки – а от боли они наверняка вытянулись в тонкую ниточку, всё-таки приложила она его нехило, откуда только столько силы в её теле?

Во дворе Реймонд приказал вызвать стражу, чтобы доставить в город верзилу в кандалах – он отправится под суд. Трактирщик, заискивая, лепетал, что пытался защитить де-

вушку, но вы же понимаете, господин, силы неравны...

– О, мой высокочтимый лорд, позвольте предложить юной леди кружку холодного лимонада, настоящего на живительных побегах саройяра? Ей это сейчас не помешает.

– Неси.

– Спасибо, вы спасли меня, – тихо пробормотала девушка. – Простите, что ранила вас. – Она смущённо посмотрела на лоб Реймонда.

– Ничего страшного. Сейчас пройдёт.

– Нет, не пройдёт... Я вам кожу рассекла. Извините, ради бога.

Трактирщик прибежал с двумя большими кружками на подносе. Бедняжка жадно припала разбитыми губами к одной из них, а когда выпила всё до капли, принялась за вторую, потому что Реймонд пить не стал.

Затем он усадил девушку перед собой на коня, боком, и они отправились в путь под благоговейные вздохи и шепоток набежавшей толпы.

Они ехали не спеша, в полном молчании. Дева, скорее всего, была до такой степени измотана и потрясена всем, что с ней случилось, что и слова не могла вымолвить. В конце концов она просто уснула. Ну ещё бы, после двух-то кружек лимонада из саройяра!

Расслабилась, обмякла... Реймонд осторожно пристроил её голову у себя на груди. Теперь её золотые волосы щекота-

ли ему подбородок.

Он считал информацию с браслета, повторил имя по слогам:

А-на-ста-си-я Ле-бе-де-ва.

Анастасия.

Очень красиво!

Совсем новенькая пээль – из чужого мира её забросило только сегодня. И сразу же такие зловключения – нападение криопса, потом попытка изнасилования... У девушки и без того хватало поводов для рыданий и истерики: её вырвали из привычного мира, разлучили с родными и близкими. А тут ещё такое...

Теперь у юной девы с первого же момента пребывания в Эралиане, сложилось отвратительное впечатление об Империи. Реймонду, как будущему правителю, это неприятно. Он уже сейчас активно участвует во всех государственных делах и хотел бы гордиться своей страной...

Надо усилить контроль за северными провинциями. После предпринятой поездки можно сделать вывод, что законы Империи тут трактуются своеобразно. И случай с пээлькой – прямое тому доказательство.

Любое насилие – тяжкое преступление, оно карается смертью. А уж юные девы в возрасте до двадцати двух лет и вовсе охраняются законом, как зеница ока. К ним никто не смеет прикасаться, они являются драконьим резервом.

И тут такое!

Двухметровый верзила сам подписал себе смертный приговор. Теперь насильника ждёт публичная казнь, и его смерть не будет лёгкой...

...Их неспешное путешествие продолжалось. Тёплый воздух, насыщенный цветочным ароматом и запахом хвои, заполнял лёгкие, солнце пригревало, щебетали птицы, а на песчаную дорогу перед конём то и дело кубарем выкатывалось любопытное зверьё – зайцы и бурундуки, и даже пухленькие туффоны с удивлёнными глазами на острых мордах.

Провожая взглядом очередного пушистика, Реймонд улыбнулся. Вспомнил детство, маму... Туффоны – любимая игрушка всех без исключения драконят. Долгое время считалось, что эти забавные зверьки не приспособлены к жизни в дикой природе, их разводили на специальных фермах. Но вот однажды эти существа устроили побег с одной из ферм и в конце концов неплохо прижились в местных лесах.

...Ехать, обнимая невесомую и хрупкую девушку, было настолько приятно, что Реймонд для перемещения в столицу не стал открывать временный портал, а направил коня в сторону постоянного, расположенного у окончания Пыльного Тракта.

Пока добирались до портала, Реймонд подлечил и себя, и девчушку. Когда ликвидировал рану на лбу, опять удивлённо усмехнулся: как же он умудрился пропустить удар черенком? С его-то звериной реакцией? Ловко Анастасия зафиндилила ему промеж глаз! Рассказать маэстро Сунь Чао – тот

сначала возмутится, а потом добавит к ежедневным занятиям ещё один час.

Нет уж, лучше молчать. Маэстро хоть и человек, но зверюга тот ещё.

Разобравшись с собственным повреждением, Реймонд принялся за малышку. Подпитал силами, вылечил все синяки и ссадины, убрал солому из длинных золотых волос – и проделал всё это, конечно, не выпуская из рук поводьев. Тратил на деву частицу драконьей энергии, укутывал в кокон живительной магии.

Восстановил порванное платье и даже – не удержался! – немного его приукрасил: пустил по подолу симпатичные пузатые ромбики. Точно такую форму приобретают зрачки дракона, когда тот чем-то заинтересован или пребывает в приятном лёгком настроении.

А девушка всё спала, и Реймонд не понимал, почему его раздражает от желания прижаться губами к её волосам, лбу, щеке? Почему сердце сладко замирает каждый раз, когда во сне она вздыхает и устраивается поудобнее на его плече?

Не должно ведь так быть, она не его пара, а значит, он не может испытывать подобных чувств к этой деве. Это противоречит всем законам драконьей природы!

Его Предназначенная – Мелисса-Марианна Абигонд.

Точка. Никаких вариантов.

Но стоит лишь подумать об этом, почему-то сразу же накатывает тоска...

Реймонд разбудил Анастасию уже в Шартаните, у величественного здания мэрии, и сгрузил пассажирку на каменную мостовую. Девушка испуганно озиралась, удивлённо смотрела то на всадника, то на свои руки и изменившееся платье — нигде не осталось никаких следов сражения с насильником.

Арранд жестом подозвал одну из горожанок, застывших в почтительном поклоне чуть поодаль, у стены дома. Приказал проводить новенькую внутрь здания, в департамент по работе с перемещёнными лицами. Женщина с восторгом закивала головой и тут же взяла девушку за руку. Она была рада, что ей выпала честь выполнить поручение знатного господина, дракона.

Реймонд кивнул на прощание Анастасии и натянул поводья, разворачивая скакуна в сторону императорской резиденции. Конь заржал, и через мгновение по гладкой мостовой звонко зацокали подковы.

Реймонд удалялся от здания мэрии, расстояние между ним и спасённой девой всё увеличивалось, и он мысленно проклинал себя за желание обернуться, которое огнём жгло затылок.

Глава 3. Эклеры от Элизабет

НАСТЯ

Мой спаситель уехал, а я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом. Мелькнул напоследок развевающийся синий плащ, сверкнула серебром рукоять меча. Почему-то я сразу ощутила себя потерянной – в дополнение к тому смятению, которое уже испытывала.

– Пойдёмте, юная леди, – почтительно сказала мне пышная дама в длинном светло-коричневом платье из простой ткани. В декольте вздымался сахарно-белый бюст. – Надо поспешить, а то мэрия закроется.

Она крепко держала меня за руку. Я почему-то поняла, что на неё произвело сильное впечатление моё появление на улице города в обнимку с... эм... высокочтимым лордом. Надо признаться, такой мужчина произвёл бы впечатление на любую женщину. Суровый, но заботливый. На коне и с мечом. И ещё невероятно сильный – вон как лихо отдубасил моего обидчика.

В общем, не лорд, а квинтэссенция девичьих грёз.

Мадам потянула меня за собой, и я последовала за ней, как робот. В голове словно пронёсся пыльный торнадо, разметав все мысли и ощущения. Я ничего не понимала, превратилась в механическую куклу.

Мы вошли в четырёхэтажное здание с колоннами, порти-

ком и вытянутыми витражными окнами. Мраморная лестница убегала вверх, а в центре холла стояла белоснежная статуя: смеющаяся обнажённая девушка нежилась в объёмах огромного дракона, а тот прикрывал её крылом и что-то шептал ей на ушко, изогнув мощную шипастую шею.

Между первым и вторым этажом обнаружилось зеркало во всю стену, в золотой раме, и я замерла, как вкопанная: увидела своё отражение. Пошевелилась, обернулась... Нет, это точно я.

Но ведь не может быть! Как так?

Из зеркала на меня смотрела сногшибательная блондинка, которой я никогда не была, но могла бы стать, если бы надо мной поколдовали стилисты и визажисты программы типа «Модного приговора». Но ведь на лице сейчас не было ни грамма косметики! И тем не менее, я не могла оторвать от себя глаз – какой же я стала красоткой!

Ещё и помолодела лет на семь. Двадцать пять лет этому златокудрому ангелочку в зеркале ни за что не дашь.

А ведь на сеновале, когда дралась с тем ублюдком, я пару раз получила по лицу и чувствовала, что губы разбиты, а скула разодрана. Но сейчас на фарфорово-белой коже с нежнейшим румянцем не было ни царапины. Разорванное и грязное платье тоже явно подменили – теперь на мне было похожее, но совершенно новое, с красивым геометрическим узором на подоле.

Кстати, когда расставались со всадником, обнаружила,

что кровавой раны у него на лбу уже не было. Ох, как сильно я его ударила, бедняга аж в лице изменился. Не ожидал такой подставы. Но, к счастью, мужчина оказался джентльменом – ни слова не сказал, очевидно, понял, что девушка находится в состоянии аффекта и не отвечает за свои действия.

Странно, но после всего, что сегодня со мной приключилось, я держалась довольно спокойно. День выдался насыщенным, что и говорить! Сначала меня едва не заморозил мелкий дракон, потом моя новая знакомая сиганула в кипящую лаву. Громила весом в два центнера попытался изнасиловать, а невообразимо прекрасный молодой мужчина с гривой тёмных волос до плеч и пронзительным взглядом синих глаз меня у него отбил.

Мозг отказывался обрабатывать всю эту информацию и как-то реагировать, я впала в ступор. Возможно, ещё продолжалось действие напитка из местных трав. У лимонада был приятный вкус мяты и лайма, и после двух кружек я отключилась.

Понимала, что могла бы сейчас биться в истерике на мраморном полу мэрии, но нет, не рыдала, а молча плелась за женщиной, и ждала, что же будет дальше. Втайне до сих пор ещё надеялась, что блуждаю в своём бесконечном сновидении и вот-вот проснусь.

На третьем этаже мы увидели разномастное сборище – белые, азиаты, темнокожие, в самой разнообразной одежде. Но у каждого на руке был точно такой же золотисто-бронзовый

браслет, как и у меня. Три десятка людей сидели на плюшевых диванах и в креслах около огромных дверей из тёмного дерева. Некоторые посетители выглядели очень растерянными, другие сосредоточенными. Они держали в руках какие-то свитки и спокойно ждали очереди.

Почему-то именно в этот момент я вдруг окончательно поняла, что не проснусь. Все эти люди с браслетами... А я одна из них. Кто-то, видимо, только что вывалился из межмирового портала, как и я. А другие уже немного освоились в новом мире. Сколько раз я читала об этом в книгах!

Значит, это всё же не сон. Это моя новая реальность. Я действительно загремела в параллельный магический мир и, скорее всего, никогда больше не увижу Вадима, друзей, коллег. Не поцелую любимого, не пройду по улицам родного города, не дождусь свадьбы. Прошлая жизнь оборвалась, назад дороги нет.

Вот блин, а ведь я так и не забрала из пункта самовывоза тот обалденный бирюзовый купальник! Дотянула, ворона! Столько денег истратила, два месяца ждала доставку из интернет-магазина, мечтала, как поедем с Вадимом на море и я сразу его наповал своими точёными формами...

Купальник, вероятно, стал последней каплей. Тут меня накрыло. Слезы брызнули из глаз, я закрыла лицо руками, сделала два шага к стене, упала на плюшевый диван и затряслась от рыданий.

– Да что ты, мой золотой! – тут же заворковала рядом тё-

тенька-конвоир. Она обхватила мою голову и прижала к своей пышной груди. – Не надо плакать, солнышко!

Она гладила меня, совала батистовый платок, а я всё никак не могла остановиться.

– Всё будет хорошо. А не понравится у нас – всегда можно вернуться к себе. Ничего страшного.

– Можно вернуться?!

– Ну да.

Так, погодите.

Я выбралась из роскошного бюста доброй женщины, пошмыгала носом, вытерла слёзы и с надеждой переспросила:

– Вы уверены? Я точно смогу вернуться домой?

– Да, милая. Но ты ещё и не захочешь, вот помяни моё слово.

Из мэрии мы с моей провожатой – ей звали Ружена – отправились на улицу Лунного Камня. Правда, работник департамента настоятельно рекомендовал устроиться в приют для перемещённых лиц, но я хотела сначала увидеться с Лизой, хозяйкой кондитерской, потому что сразу почувствовала в ней родственную душу. А вдруг в земном мире мы с ней живём в одном городе? Вернее, жили. Даже если не в одном городе, а в одной стране, то всё равно! Очень приятно встретить здесь соотечественницу, по крайней мере, мне будет не так одиноко.

Мимо церкви из белого камня и с золотым шпилем, ми-

мо башни с замысловатыми часами – и вот мы добрались до нужной улицы. На город уже опускались прозрачные сумерки, зажглись фонари и окна трёхэтажных домов, плотно примыкающих друг другу. Их стены были выкрашены в яркие цвета – синий, жёлтый, оранжевый, фиолетовый. Днём всё это сияло радугой, а в сумраке приобрело таинственный и загадочный вид.

Над входом в крошечную кондитерскую висела на железном завитке в форме лилии вывеска: «Эклеры от Элизабет». О, мы не ошиблись, пришли точно по адресу, Лиза так и сказала – здесь её зовут Элизабет.

Заведение ещё не закрылось, маленькая витрина горела огнём, а едва мы проникли внутрь, как нас окутало густым ароматом ванили и тёртого ореха.

– Ах! – всплеснула пухлыми ручками Ружена. – Пирожные!

– Ах! – воскликнула Лиза, увидев меня. – Настя!

Она тут же выбежала из-за прилавка, заставленного листами с нарезанной коврижкой и вазами с эклерами. Мы обнялись, как старые подруги.

– Лиза...

– Ты добралась до Шартанита, какая же ты умница! Я так за тебя переживала!

Я была счастлива видеть, что «купание» в бурлящем котле никак не отразилось на Лизиной внешности. Напротив, она выглядела очаровательно – поверх платья с корсажем был

надет белоснежный передник, а тёмные волосы собраны в высокую причёску и украшены подобием кружевного чепчика. Браслет перемещённого лица, как и прежде, украшал правую руку. Я уже знала, что снять его пока невозможно. Об этом мне сообщили в мэрии.

Нам с Лизой хотелось вцепиться друг в друга с расспросами, но Ружена не дала это сделать. Женщина смотрела на витрину и едва ли не облизывалась. Её глаза горели алчным огнём.

– Я бы что-нибудь у вас купила. Что посоветуете, юная леди?

– Возьмите лимонные эклеры, – тут же защebetала Лиза и вернулась за прилавок. – Вы не прогадаете, госпожа, они мне сегодня удались на славу, тают во рту.

– Тогда дайте пять эклеров.

– А для вашего супруга или поклонника обязательно возьмите вот этот пирог с малиновой глазурью. Я добавила в него стружку гравеса корня. Горячая ночь вам гарантирована.

– Можно пирога побольше? У меня крупный мужчина, – смущаясь, прошептала Ружена. Она тут же покрылась ярким румянцем.

– Безусловно. Сегодня этот пирог уходит влёт. Заберёте всё, что осталось?

– Да, хорошо!

– Вместе с эклерами получается... Шесть серебряных монет.

– Ой, как дорого, – расстроилась Ружена.

– Да, у меня не самая дешёвая кондитерская. Но и продукция отличная. Мне даже поступал заказ из императорской резиденции.

– Да вы что!

– Я делала пирожные для графини Абигонд.

– Для самой Предназначенной нашего принца Реймонда?! – Тут Ружена почему-то метнула на меня пристальный взгляд.

– Да.

– О-о-о, – задохнулась от восхищения женщина. – Но... Увы, мне такое угощение не по карману.

– Не пугайтесь, я обязательно сделаю вам хорошую скидку. Ведь вы были так любезны, что привели сюда мою подругу. Ещё к вашей покупке я добавлю в качестве подарка ежевичную коврижку. Таким образом, всего за четыре серебряных монеты вы получите пять восхитительных лимонных эклеров, кусок коврижки и вот этот волшебный возбуждающий пирог. Договорились?

– Да, да, я согласна! – Ружена полезла за деньгами в кожаный кошелёк, висевший на поясе её платья. У женщины сверкали глаза, а грудь бурно вздымалась. Было ясно: она запихнёт в рот первый эклер сразу же, как только окажется на улице.

– О-о-о-о! – снова восхищённо застонала Ружена, рассматривая вкусные приобретения.

– Мы, пришельцы, в таких случаях говорим «Вау!» – улынулась Лиза.

– Вау, – послушно повторила Ружена.

Я распрощалась с милой женщиной.

– Я работаю кухаркой в трактире госпожи Вайон, – сказала на прощание толстушка. – Если будешь искать работу, приходи, я замолвлю за тебя словечко.

– Спасибо, Ружена!

– Как я рада тебя здесь видеть, – повторила Лиза. Она снова вышла из-за прилавка и обняла меня.

– Ловко ты управляешься в чужом мире. Эклеры продаёшь.

– А куда деваться, Настя? Домой-то хочется! У меня там остались дети. И родители.

– Да ты что... Дети?

– Угу. Трое. Мальчишкам-близнецам по пять, а дочке три года... Сейчас пора закрывать кондитерскую, но потом я всё тебе расскажу. А ты – мне.

Мы с Лизой закрыли кондитерскую и поднялись наверх по узкой винтовой лестнице. На втором этаже дома она снимала комнату, обставленную по-спартански: шкаф, стол, кровать. Из окна была видна улица Лунного Камня, озарённая туманным светом фонарей. Брусчатка блестела, как графит. В коридоре за соседней дверью я, к своему удивлению, увидела настоящий туалет с водопроводом и подобием канализации.

– Ого! Неожиданно!

– Спасибо драконам, – объяснила Лиза. – Благодаря их магии в столице и других городах можно пользоваться благами цивилизации. В деревнях такой роскоши пока ещё нет. Хочешь жить у меня? В приюте, конечно, тоже можно устроиться...

– Я бы с удовольствием! Если, конечно, не помешаю.

– Договорились. Кровать, правда, одна, но она большая, мы с тобой нормально поместимся.

– Спасибо, Лиза!

Кровать была не просто большой, а огромной, с резной деревянной спинкой. Сверху лежал комковатый тюфяк и пери-на. Необычно! На ортопедический матрас эта конструкция никак не тянула, но я уже приготовилась мириться с любыми неудобствами и трудностями.

Я здесь временно.

Мы с Лизой быстро выяснили, что в земном мире жили практически в соседних городах (ну, учитывая размеры нашей страны): Лиза в Новосибирске, а я на шестьсот километров восточнее.

– Как же повезло, что мы встретились! Я тут видела и других попаданцев, но общего языка ни с кем не нашла, как-то не сложилось. Кто-то из нашего земного средневековья, или наоборот из будущего. Из других стран. Или с противным характером.

– У меня прекрасный характер! – тут же заверила я.

– Я тоже довольно милая, – засмеялась Лиза. – Если, конечно, сильно не доводить.

Многодетную мать затащило в Эралиан точно так же, как и меня. Возвращалась утром из детского сада, оставив там своих малышей. Психовала после неприятного разговора с воспитательницей – и тут в глаза ударила белая вспышка. Очнулась уже в параллельном мире.

К моменту нашего знакомства Лиза находилась в Империи целых девять месяцев.

– Девять месяцев?! А как же твои дети! – не удержалась я от панического вопля.

– Не знаю. Надеюсь, родителей не хватил удар из-за моего исчезновения, и они заботятся о внуках. Иначе... Нет, лучше об этом не думать.

Я с искренним сочувствием посмотрела на Лизу. Всегда горевала, что у меня совсем нет родственников, но сейчас впервые порадовалась этому факту. Бабули не стало несколько лет назад, а родителей я и вовсе не помнила, они погибли под снежной лавиной во время покорения очередной вершины.

– Лиза, а мужа, значит, нет?

– Мужа нет. В смысле, папаша у детей есть, но надежды на него никакой. Он нас бросил, ещё когда я была беременна дочкой. Переехал жить в Москву. С тех пор с нами не общается, завёл новую подругу, а бег от алиментов возвёл в ранг олимпийского вида спорта. Явно мечтает получить в этой

дисциплине золотую медаль. Ну и флаг ему в руки, знать о нём ничего не хочу. Не думаю, что он станет заботиться о детях, ему на них наплевать. Скорее мои подруги помогут.

– Ну и гад! – я удручённо покачала головой.

– К счастью, я сделала родителям дополнительную карту к моему счёту, так что с деньгами у них всё в порядке. Вот как чувствовала!

– Ты хорошо зарабатывала в нашем мире? Чем занималась?

– Ты не поверишь, – Лиза улыбнулась. – Там у меня была кофейня. В центре города, в очень проходном месте. С собственным кондитерским цехом.

– Круто! Теперь мне ясно, как ты умудрилась наладить здесь бизнес.

– Да, я использовала личный опыт. А вот что теперь стало с кофейней – даже не представляю. Наверняка, там уже полный бардак, управлять ею некому.

– Получается, ты уже очень долго здесь кукуешь.

– Настя, есть одна хорошая новость: при обратном переходе время очень сильно сжимается, где-то в пятнадцать раз. Получается, когда в Эралиане проходит месяц, в нашем мире – пара дней. И слава богу, нам это на руку. По крайней мере, родным придётся страдать из-за нашего отсутствия не так долго, как нам самим.

– То есть, ты не виделась с детьми восемнадцать дней?

– Я-то не виделась с ними девять месяцев. Но они со мной

– восемнадцать дней, правильно.

– Ух, уже немного легче!

– Ну, хоть что-то, – вздохнула Лиза.

– Так. Здесь я провела, наверное, уже часов двенадцать.

Выходит, я ещё и часа не отсутствую в земном мире?

– Да. Тебя нет всего сорок восемь минут.

Вот оно что! А я-то уже представила, как переживает Вадим – я не отвечаю на его звонки и сообщения, не приехала утром в офис, не появилась в дверях его кабинета с чашкой кофе и документами. Но раз прошло всего сорок восемь минут, то повода волноваться у него пока ещё нет.

– Лиза, а откуда известно о том, что время сжимается?

– Мне рассказали об этом так же, как я сейчас рассказываю тебе. Говорят, в последние десятилетия людей в Эралиан забрасывает всё чаще. Некоторых затягивает по второму разу. Кроме того, драконы, используя свою магию, видимо, умеют заглядывать в земной мир. Собирают и анализируют информацию. Им самим не очень-то нужен камнепад из попаданцев.

– Да, возможно, сюда «прилетают» не только такие воспитанные и трудолюбивые девочки, как мы с тобой, но и всякие маргинальные элементы.

– Вот именно!

– Постой-постой... Если у нас время бежит быстрее в пятнадцать раз... А мне двадцать пять... Значит, по эралианским меркам мне почти... четыреста лет?! – От ужаса я по-

перхнулась воздухом и закашлялась.

– Ой, только не надо выдумывать всякие глупости! – возмутилась Лиза. – Время в Эралиане бежит точно так же: те же дни, месяцы, годы. Оно сжимается только при возвращении в земной мир.

– Уф...

– Понимай, как хочешь, законы физики в этом случае не работают.

– Вообще-то, мне очень нравится, как я здесь выгляжу. На четырёхсотлетнюю старушку никак не тяну!

– На вид тебе лет семнадцать.

– И тебе!

– Ты мне льстишь. Всё же, я выгляжу постарше. На самом деле мне уже тридцать три. Мгновенное омоложение – бонус при переходе из земного мира в эралианский. Мироздание пытается хоть немного подсластить пилюлю. Всё-таки, с нами поступили очень жестоко и несправедливо, забросив нас в чужой мир. В чём мы провинились?

Тень пробежала по лицу Лизы, она судорожно втянула воздух, на глазах блеснули слёзы – подумала о своих малышах.

Бедная, ведь это кошмар! Её разлучили с детьми, она даже не знает, как они там сейчас... Наверняка, постоянно спрашивают о любимой мамочке и этими вопросами терзают сердце Лизиним родителям. Для тех каждый день превратился в пытку, им, конечно, представляются всякие ужасы.

Где дочь? Жива ли она? А если её держит в подвале какой-то маньяк?

Я обняла Лизу, и несколько минут мы сидели молча.

– Но мы обязательно вернёмся домой. Это не так-то просто, но выполнимо, – твёрдо сказала Лиза. – Главное, не опускать руки, не ныть, не реветь, а работать день и ночь.

Глава 4. Одна тысяча золотых дублонов!

НАСТЯ

Так, а если работать день и ночь... Что это даст?

Лиза подробно мне всё объяснила.

Я угодила в магический мир, а конкретно – в Империю Эралиан, где правят лунные драконы. Одного из них мы видели в небе над золотой пустыней, он отогнал от нас кроважного криопса.

– Лунные драконы обладают магией. Они вырабатывают её, как энергию – в больших или меньших объёмах, в зависимости от их происхождения, конституции и личных качеств. Но в любом случае магия в их телах вырабатывается с излишком. Поэтому раз в пять лет каждый половозрелый дракон улетает к Лунному Хранилищу, расположенному в Голубых горах, и там проходит Обряд освобождения – сбрасывает накопленную магическую энергию.

– Раз в пять лет? Не часто.

– Видимо, этого достаточно. Лунные драконы живут гораздо дольше людей. За жизнь им приходится не раз и не два слетать в Голубые горы. Но это сложный Обряд, с ним у драконов какие-то проблемы.

– Какие?

– Пока не выяснила. Да и не особо интересовалась. Вообще-то, нас это не касается. Где мы, несчастные людишки-иномирцы, и где драконы?

– Всё равно! Интересно же!

– Можно кого-нибудь расспросить, народ здесь приветливый.

Да уж... Я с отвращением подумала о верзиле, схватившем меня сегодня утром в таверне. Его приветливость зашкаливала, что и говорить!

Но не буду грузить этим Лизу, ей своих переживаний хватает. К тому же, да, действительно, синеглазый красавчик, доставивший меня в Шартанит, и служащие мэрии, и Ружена – все они были очень милы со мной, тут не поспоришь.

– Получается, Лунное Хранилище – это что-то вроде ядерного реактора?

– Скорее, это своеобразный золотой фонд драконьей магии... Магия из Хранилища используется для всех государственных нужд, поддержание высокого уровня жизни, защиту от врагов и так далее. Возведение магического барьера на границе Империи, строительство новых городов, содержание аппарата чиновников, ремонт дорог, водопровода, канализации, ежегодная зачистка Мерцающего леса от разнообразной нечисти, исследование Диких территорий – на все эти мероприятия тратится магия из Лунного Хранилища.

– Понятно.

– Вернуться домой можно только в течение первого года

жизни в Эралиане. Для каждого иномирца с помощью мощнейшей драконьей магии открывается персональный межмировой портал. И ты оказываешься в том же самом месте, откуда тебя, как пылесосом, засосало в чужой мир.

Если человек решил остаться, по окончании года он становится полноправным подданным Империи. А до этого является перемещённым лицом – сокращённо ПЛ, «пээль». Спустя год никакое волшебство не поможет: портал для возвращения в земной мир уже не откроется, ты здесь остаешься навсегда.

– Ужас!

– Чтобы осуществить переход, надо истратить определённое количество драконьей магии. Но никто её просто так не отдаст, она принадлежит лунным драконам и людям, имперским подданным. Необходимо выкупить магию, то есть оплатить обратный переход. Это стоит одну тысячу золотых дублонов. Сумма весьма ощутимая.

– Ну ничего себе! – возмутилась я. – Мы же не по своей воле сюда угодили. А как вернуться обратно – так сразу плати! Где же справедливость?

– Драконы прежде всего думают о благополучии людей, которым они покровительствуют. Поэтому и не хотят тратить слишком много магии на пришельцев. Но они тоже стараются нас поддержать. Тебе же дали в департаменте двадцать золотых дублонов на обустройство? Дали. Предложили поселиться в приюте. И ещё каждый месяц будут выпла-

чивать по десять дублонов. Этих денег достаточно, чтобы вообще не работать. Тебе хватит и на еду, и на красивые платья, и на развлечения. Многие пээли, кстати, в конце концов настолько привыкают к жизни в магическом мире, что не хотят возвращаться. Знаешь, если бы у меня постоянно не болело сердце за детей и родителей, я бы согласилась, что тут очень хорошо.

– Да ладно! Что ты такое говоришь! Как тут может быть хорошо? Без интернета! Без соцсетей! Без Ютуба!

– Зато здесь чистый воздух, великолепная природа и удивительная магия. Волшебный мир, где нет болезней и налогов.

– Здесь не нужно платить налоги?

– Не-а. Прикинь.

– Вот это да!

– А ещё в нашем мире я вовсе не была такой юной стройной красавицей, как здесь. Но, безусловно, у нас с тобой, Настя, нет вариантов, мы точно здесь не останемся. Мы вернёмся обратно.

– Обязательно. Ты – к своим малышам и родителям, а я – к любимому мужчине.

– Кстати, Лиза, хотела спросить... А как тебя угораздило очутиться там, в пустыне? Насколько я понимаю, от Шартагита это далеко. А ты там разлеглась на золотом песочке, как на пляже в Турции!

– Угу, разлеглась. И мной едва не закусил ледяной дра-

кон. Хорошо, что ты оказалась рядом. Поверь, я улетела на Пыльный Тракт вовсе не по своей воле. Но, надеюсь, мне удастся наказать дамочку, которая организовала мне это путешествие. Ну, давай быстренько перекусим, сполоснёмся и ляжем спать. Вставать рано...

Уже в кровати, ворочаясь на неудобном жёстком тюфяке и вздыхая, я поняла, что слёзы совсем близко, вот-вот зарыдаю...

Сейчас самое главное – не начинать. Если начну, остановиться будет невозможно.

Лиза, почувствовав моё состояние, взяла меня за руку.

– Держись! – прошептала она.

Всё-таки мне безумно повезло, что я её встретила. Лизе тоже не спалось, наверняка, думала о своих детишках. Она крепко сжала мою ладонь.

Чтобы отвлечься от подкатывающей к горлу истерики, я спросила:

– А как зовут вашего Императора? Ты не сказала мне.

Лиза в темноте перевернулась на бок и опёрлась на локоть.

– Ютрис Третий Неудержимый. Солидный такой дракон, в возрасте, седой. Умный, благородный и смелый. Впрочем, как и все лунные драконы.

– Отличный набор качеств для мужчины!

– У императора есть сын – Реймонд Первый Бесстрашный, принц, молодой дракон. О нём говорят, что, несмотря на горячность, присущую возрасту, он обладает острым

умом, проницательностью и здравомыслием. Активно участвует в государственных делах.

– Принц-дракон! И уже успел заслужить звание Бесстрашного?

– Да. Десять лет назад, когда Эралиан воевал с вергами, Реймонд возглавлял немногочисленную армию лунных драконов. Верги – кровожадный, воинственный и вероломный народ. Проживают в княжестве Уз-Таран, которое расположено у юго-западных границ Империи. Строением похожи на людей, но кожа у вергов с оранжевым отливом, рост – более двух метров. Рожи – как у питекантропов, лоб низкий и скошенный, челюсть вперёд. Верги настолько сильные, что способны придушить тигра одной рукой. Но наш Реймонд разметал полчища противника. Конечно, во время битвы он принял боевую ипостась и сражался в образе дракона. Теперь у Империи заключён мир с княжеством Уз-Таран. Верги уважают силу, Реймонд доказал им, что Эралиан – сильный противник, поэтому лучше не рыпаться. Сейчас иногда даже можно встретить верга в Шартаните или окрестностях. Если что, не пугайся. Они не бесчинствуют, ведут себя прилично. Приезжают за покупками, привозят на экскурсию детей, маленьких вержат.

– Ты с таким восторгом рассказываешь о Реймонде... А в человеческой ипостаси он красив? Симпатичный? Настоящий принц или так себе?

Вот зачем я об этом спрашиваю? Какое мне дело до внеш-

них данных Реймонда Бесстрашного? У меня есть Вадим, ему ни один дракон в подмётки не годится. Надеюсь, я в этом мире лишнего дня не останусь. Быстренько нарублю золотых дублонов и вернусь к моему прекрасному боссу и жениху.

– Реймонд очень красив. Я видела его несколько раз на улицах города. Он запросто разгуливает пешком или проезжает верхом на своём вороном скакуне... Сначала я даже и не поняла, что это арранд, пока мне не объяснили.

– Арранд? Погоди-ка... – Неясная догадка уколола мозг. – Когда мы шли к твоей кондитерской, Ружена спросила, как я умудрилась очутиться в объятиях арранда. Я сделала вывод, что это аристократический титул. В Шартанит меня привёз на своём коне крутой мужик в синем плаще, явно какой-то знатный вельможа.

Перед глазами тут же возник мой спаситель – в строгом чёрном камзоле, больше похожем на военный мундир, чёрных штанах-бриджах и элегантных высоких сапогах из необычной кожи. Его плащ развевался, как флаг, а из-за плеча выглядывала рукоять меча, инкрустированная тёмно-синими и серыми камнями.

Лиза застыла, даже в полумраке комнаты было заметно, что её глаза вспыхнули удивлением:

– Крутой мужик?! Арранд – это означает «наследный принц»!

– Хочешь сказать, что на лошади меня прокатил лунный дракон? Да ещё и наследник престола?

– Похоже на то, – изумлённо покачала головой Лиза. – Ну ты, Настя, даёшь! Резво осваиваешься в новом мире. Мелочиться не стала, самого арранда использовала в качестве такси. Я в шоке.

И я!

Наверное, чтобы окончательно не шокировать мою новую подругу, лучше не рассказывать ей, что я ещё и огрела наследного принца палкой по лбу.

По спине пробежал холодок, дыхание перехватило...

Треснуть по физиономии будущего правителя империи, ещё и дракона... Это, наверное, страшное преступление? А если у Реймонда позднее зажигание? Тогда, на сеновале, он ничего мне не сказал. Когда вышли из сарая во двор, публика, наверное, списала рану на лбу наследника на последствия боя с противником-гигантом. Герой навалил верзиле вручную, без магии, вот какой молодец! Никому и в голову не пришло, что дракона приложила по обворожительной мордахе девица, а не бугай.

Но сейчас Реймонд созреет и примчится мне мстить. Накажет за непочтительное поведение, если вовсе не прибьёт – чтобы не растрепала на весь Шартанит о том, что смогла побить самого арранда. Он даже отреагировать не успел. Бесстрашный воин и стратег, разметавший полчища вергов, проворонил удар слабой девчонки. Наверняка, Реймонд вспоминает об этом со стыдом.

Ох... Похоже, я не просто попала, но ещё и пропала. Толь-

ко переместилась в магический мир, а уже наворотила дел!
Вот теперь я точно не усну.

Глава 5. Девы предпочитают драконов

ИМПЕРАТОР И МАГИСТР

– Что с нашим парнем?

Два дракона в человеческом обличье стояли у окна в одном из залов императорской резиденции и наблюдали за тем, как по бескрайнему лугу носится на коне молодой арранд. Грива его вороного жеребца развевалась по ветру, круп сверкал на солнце, как расколотый пласт угля.

– А до этого два часа летал, – заметил с улыбкой Император Ютрис Третий Неудержимый, суровый седовласый мужчина со значительным, словно высеченным из камня лицом. – Метался над лесом, как молния. Всех уток нам распугал, мальчишка!

– Нельзя упрекать дракона за желание насладиться скоростью, – улыбнулся Великий Магистр Туригон, двоюродный брат императора, верный советник и помощник во всех государственных делах. Пристальный взгляд его чёрных глаз, окружённых густой сеткой морщин, резал как бритва. Густые выющиеся волосы были такими же седыми, как и у брата. – Но да, Ютрис, ты прав, поохотиться сегодня нам не удастся. Будем ловить в пруду форель.

Император и магистр вышли на широкую террасу в об-

рамлении белой балюстрады и розовых кустов. На плиточному полу был искусно выложен императорский герб – силуэт дракона на фоне Луны.

С террасы открывался великолепный вид. Теперь значительная часть императорского парка была перед ними как на ладони. Сверкали на солнце струи фонтанов, зелёные шары и конусы подстриженных деревьев складывались в узоры на светло-зелёных лужайках.

Драконы продолжили наблюдение за наследником. Его конь то срывался в бешеный галоп, то бежал спокойной рысью. Всадник сидел в седле, как влитой, его волосы развевались, как и пышная грива коня. Зрелище завораживало. Наверняка, не только император и советник смотрели сейчас на арранда, но и многие другие обитатели дворца. Графиня Мелисса-Марианна, без сомнения, тоже прилипла к окну своей спальни.

– Я ошибаюсь, или Реймонд действительно довольно прохладно отнёсся к своей Предназначенной? – задумчиво произнёс Туригон. – Меня удивляет его равнодушие. Ты же помнишь, как это бывает, когда встречаешь свою избранницу.

– Да, я это помню, – коротко ответил император.

Его лицо не изменилось, ни один мускул не дрогнул. Никто бы и не подумал, что незримая душевная рана по-прежнему кровоточит в его сердце. Уже несколько десятилетий он страдал, навсегда покинутый любимой женщиной. Сколько бы он не поддерживал императрицу драконьей магией, им

всё-таки пришлось расстаться. Жизнь обычных людей так коротка!

– Возможно, следует поговорить с Мелиссой, – пробормотал магистр. – Девочка потрясена обрушившимся на неё счастьем и поэтому ведёт себя экзальтированно.

– Сегодня она целый час гонялась за мной с планом оранжереи. Собралась её перестраивать, – хмыкнул император. – Зачем? Нормальная оранжерея. Пальмы, лианы, кактусы. Даже крыжовник есть!

– Пусть перестраивает. По крайней мере, ей будет чем заняться. А то Реймонд снова от неё сбежит.

– Без вариантов. Он уже собрался в очередную экспедицию – теперь к южной границе.

– Опять?! Но...

– Пусть едет.

– А как же подготовка к свадьбе? – удивился магистр.

– Одно другому не мешает. Подозреваю, что до свадьбы ещё далеко, детям надо сначала привыкнуть друг к другу.

– Ютрис, ты забываешь, что Реймонду необходимо сочетаться браком до Обряда. До, а не после!

– Однозначно. Не хотелось бы, чтобы мой мальчик... Впрочем, думаю, мы успеем. А то, что за романтическими переживаниями Реймонд не забывает о государственных делах, то это ему только плюс.

– Да, конечно, Ютрис, ты прав.

– Его последняя поездка была чрезвычайно продуктив-

ной. Я от души похвалил сына. Он проинспектировал северные территории, встретился с главами окружных управлений и даже предотвратил одно серьёзное преступление – спас юную деву из лап насильника.

– Вот как! Что ж... Неутомимость и рвение в государственных делах делают Реймонду честь. Однако... как же невеста? Бедной девочке не удаётся пообщаться с женихом. А им просто необходимо почаще бывать вместе, чтобы притереться друг к другу, ощутить влечение.

– Притрутся. Ощутят. Туригон, ты же понимаешь, что теперь им суждено быть вместе. Если не всегда, то, по крайней мере, очень долго, всю жизнь Мелиссы. Это предначертано небесами. Девочке не о чем волноваться.

– Реймонд!

Следом за аррандом, стремительным шагом преодолевавшим величественную анфиладу на первом этаже дворца, метнулось лавандовое облако. Это графиня Абигонд засекала цель и ринулась вдогонку.

Прелестная брюнетка в воздушном платье бежала, едва касаясь пола. От неё пахло лёгкими цветочными духами, изящный сиреневый корсаж был зашнурован фиолетовой шёлковой лентой. Очаровательным лицом с нежным румянцем и бархатными тёмно-карими глазами хотелось любоваться вечно. В глубоком декольте волновалась белоснежная грудь такой красоты, что при взгляде на неё девять муж-

чин из десяти нервно сглотнули бы.

Молодой арранд и бровью не повёл. Его неприступность и равнодушие заковали бы в лёд кипящий вулкан.

– Добрый день, Мелисса. Куда вы торопитесь? Что-то случилось? – вежливо осведомился он.

Если молодой дракон выглядел совершенно спокойным, то девушка взволнованно дышала. Вот грудь арранда ей уж точно покоя не давала, Мелисса постоянно соскальзывала взглядом вниз, где под расстёгнутой до пояса белой рубашкой с отложным воротником и рюшами, виднелся мощный торс молодого мужчины.

– Я распорядилась накрыть чай в голубой гостиной. Реймонд, вы составите мне компанию? – Мелисса дотронулась до руки арранда и даже позволила себе нежно провести пальчиком по набухшей вене.

То, что она являлась Предназначенной, наделяло её огромными правами. Любая другая девушка не смогла бы так свободно вести себя даже с менее знатным драконом.

Но теперь графине Абигонд позволялось делать во дворце всё, что угодно. Мелисса – избранница Реймонда, будущая мать его ребёнка, нового наследника Империи. Даже если бы красotka вдруг решила выкорчевать в оранжерее куст крыжовника, то и с этим фактом Ютрис Третий, наверное, смирился бы. А ведь это необычное экзотическое растение привезли ему в подарок издалека, с неизведанных Диких территорий...

Реймонд внимательно посмотрел на девушку, а потом вдруг взял её за тонкое запястье, привлёк к себе и обнял за талию. Графиня удивлённо подняла брови, вспыхнула, но сразу с удовольствием прижалась к дракону, изогнувшись в его объятьях с грацией очаровательной кошечки.

– Конечно, я составлю вам компанию, дорогая Мелисса, – пообещал Реймонд и провёл согнутым пальцем по щеке девушки. – Как же отказаться от такого предложения. Только быстро приму ванну. Я взмок.

Мелисса утрированно втянула воздух, намекая, что хоть арранд и вспотел, однако его запах доставляет ей удовольствие. Впрочем, так оно и было.

– Вы великолепно держитесь в седле, мой прекрасный Реймонд. Я наблюдала за вами из окна во время ваших упражнений.

– Ах, вот как! Вы за мной подсматривали! – шутливо возмутился арранд.

Графиня Абигонд зарделась. Реймонд опустил руки, и девушка с явным сожалением отодвинулась от него.

– Буду ждать вас в голубой гостиной, – кокетливо улыбнулась Мелисса.

– Я скоро.

Реймонд развернулся и продолжил стремительное движение по анфиладе. Уже в конце пути, сворачивая в коридор, он стянул через голову рубашку. Мелисса, которая всё ещё провожала принца взглядом, задохнулась от восхище-

ния при виде мощной мужской спины. Она на секунду закрыла рот ладонями, а потом затрясла руками и лихорадочно зашептала:

– Богиня Фуэндэ, он просто невероятный! И он меня обнял! Наконец-то! Богиня Фуэндэ, спасибо тебе, спасибо, спасибо! Я так тебе благодарна, это такое счастье! У меня сейчас остановится сердце!

Мелисса даже несколько раз подпрыгнула на месте, так её переполняли чувства. Подумать только, именно она стала избранницей бесподобного арранда! Все девы Эралиана сейчас завидуют ей. Да и замужние матроны, наверняка, нет-нет, да помечтают перед сном о принце Реймонде, ведь он великолепен.

Но как испытующе смотрел сейчас на неё арранд. Словно хотел проникнуть прямо ей в мозг. Пусть проникает! Никаких тайн, кроме безумного восхищения им самим, Реймонд в её голове не найдёт!

Удастся ли уговорить принца не уезжать в экспедицию к южной границе? За то время, что Мелисса проживает во дворце, это будет уже третья поездка арранда. Да сколько можно! Хватит инспектировать приграничные земли. Всё равно никто не сунется на территорию страны – Империя Эралиан слишком сильный противник.

Мелисса нетерпеливо топнула ножкой и побежала в голубую гостиную.

В своих покоях Реймонд отшвырнул в сторону скомканную рубашку и рухнул на кровать.

– Ничего... Ничего не чувствую... Как же так? – в полном отчаянии спросил он.

Но он не мог не отметить, что поведение невесты изменилось. Мелисса перестала тараторить, явно сдерживалась. Возможно, девушке кто-то подсказал, что лучше не доставать обитателей дворца бездумной болтовнёй.

А если Мелисса сама пришла к такому заключению, то это свидетельствует о её уме и силе характера. Ведь всем известно, что болтушкам проще танцевать на пылающих углях, чем держать рот на замке.

В целом, графиня не производила впечатление дурочки, она была воспитанной и образованной девицей из старинного аристократического рода. Вероятно, попав во дворец, она тарыхтела без умолку, пытаясь скрыть смущение и робость.

Тут Реймонду пришла в голову другая мысль. А если Мелисса изменилась инстинктивно, неосознанно, потому что, как Истинная пара дракона, она тонко улавливает все движения его души и подстраивается под него?

Но тогда почему он ничего не чувствует? Абсолютно. Это же неправильно!

НАСТЯ

Мы с Лизой договорились, что я буду работать у неё в кондитерской.

– Вот и отлично, мне очень нужна помощница! Настя, у меня созрел план. Смотри, пока я ещё здесь, ты успеешь набраться опыта. А потом я оставлю тебе всю утварь, рецепты, алгоритмы и имена поставщиков. Ну и прикормленную клиентуру, конечно. Будешь дальше зарабатывать на этом бизнесе. Нужно платить аренду, но это не очень много. Налоговой инспекции здесь нет, как ты помнишь. Трудовой и пожарной – тоже. Санэпидстанция с проверкой не наедет. Красота! Потом я объясню все тонкости.

– Лиза, спасибо! Тебе самой, наверное, никто не помогал, когда ты сюда попала.

– Нет. Сначала я была в таком шоке, что в первый месяц вообще ничего не смогла заработать. Рыдала дни и ночи напролёт. Потом взяла себя в руки, сконцентрировалась, осмотрелась, просчитала варианты, составила бизнес-план и открыла кондитерскую.

– Ты умница!

...Первую неделю моей жизни в Эралиане я тоже, как и Лиза, ревела по ночам в подушку, а подруга утешала меня, гладила по плечу. Приходилось глушить истерику на корню, потому что рано утром уже вставать.

Работа на кухне начиналась затемно: надо было разжигать печь, ставить тесто, взбивать сливки, толочь в ступке пряности и сахарную пудру, резать лимоны, бежать к поставщикам за недостающими продуктами, протирать витрину, прилавок, раскладывать готовую выпечку. А ещё наряжаться к

приходу первых покупателей и каждого встречать улыбкой и весёлыми прибаутками – какой бы горькой и слёзной не выдалась прошедшая ночь.

Зато теперь, случайно поймав в зеркале своё отражение, каждый раз удивлялась – обалдеть, какая же я красавица! Даже наш свадебный организатор – ослепительная блондинка Катя – теперь мне в подмётки не годилась.

А вот вспоминать Вадима я запретила себе строго-настро-го. Иначе в горле сразу же застревал комок, а на глаза наворачивались слёзы. Ещё одна неделя в Эралиане – и жених обнаружит пропажу. Будет страдать, метаться, как раненый зверь... Но пока в земном мире не прошло даже одного дня с момента моего исчезновения.

Нет, не буду думать. Только снова разрыдаюсь. Моя задача – как можно быстрее заработать тысячу дублонов, а слёзы в этом деле только помеха.

...Потребовалось несколько дней, чтобы привыкнуть к чужим деньгам и понять их ценность. На один золотой дублон – а он приравнивается к десяти серебряным монетам – можно купить многое. Пришлось сразу же потратиться на два платья, бельё, туфли, лёгкий плащ с пелериной и капюшоном, расчёску, флакон цветочной воды и всякие другие мелочи, потому что злые силы, забросившие меня в Эралиан, не позаботились собрать для переселенки пару-тройку чемоданов. У меня вообще ничего с собой не было!

На все приобретения я истратила два дублона. Отдавала

их скрепя сердце, не хотела расставаться с деньгами. Ведь каждый дублон приближал меня к возвращению в земной мир.

Я подсчитала, что необходимо каждый месяц откладывать как минимум восемьдесят три золотых, чтобы за год набралась тысяча. А лучше бы сразу каким-то волшебным образом начать зарабатывать по пятьсот в месяц.

– Да ты что! – воскликнула Лиза. – Это же дикие деньги. Я пашу как проклятая, но всё ещё не набрала нужной суммы.

За девять месяцев подруге по несчастью удалось накопить в банке шестьсот двадцать дублонов.

– А я в самом начале пути, – грустно выдавила я. – Сейчас у меня всего восемнадцать дублонов. Хорошо, что в мэрии выдали деньги на обустройство.

– Не расстраивайся. Вдвоём мы заработаем гораздо больше, я уже это вижу. Одна я крутилась, как белка в колесе. А теперь будем крутиться, как две белки. Это ж какая сила! Думаю, к концу месяца ты вполне сможешь отложить пятьдесят дублонов.

– Всего-то!

– Всего? Что ты, Настя, это хороший старт. Я смогла отложить такую сумму только к концу третьего месяца в Эралиане.

Пока мы выпекали бисквиты, отсаживали из кондитерского мешка на противень длинные ребристые эклеры, подби-

рали пряности, месили тесто для медовой коврижки, растирали миндаль и размешивали лимонную глазурь, Лиза рассказала ещё кое-что о мире, в который мы угодили против собственной воли.

– Лунные драконы – малочисленная, но очень сильная раса, обладающая мощной магией. Истинной парой для дракона является человеческая девушка, и только в таком браке может родиться ребёнок. Рождаются исключительно мальчики, маленькие дракончики. А женщин-дракониц просто не существует.

– Надо же. Как интересно устроен этот мир!

– Вот поэтому драконы заботятся о благополучии людей, проживающих в Империи, придумывают для них всякие плюшки и бонусы.

– Ого!

Я вспомнила скульптуру в мраморном вестибюле мэрии – обнажённая девушка тает от удовольствия в объятьях сексуального дракона. Эта сладкая парочка излучала негу и блаженство.

Хорошо они тут приспособились друг к другу!

– А простые мужики не возмущаются, что они на вторых ролях?

– Ну что поделаешь, если они никак не могут конкурировать с лунными драконами? Проигрывают по всем параметрам. Крыльев нет, летать не умеют. Зато каждый мужчина теоретически может стать тестем дракона. Это почётно и вы-

годно.

– Понятно. Получается, драконы никак не могут обойтись без человеческой расы.

– Совершенно. Без обычных девушек они просто вымрут. Поэтому до двадцати двух лет любая девица в Эралиане как зеницу ока бережёт свою девственность и ждёт, не посчастливится ли ей стать избранницей.

– Почему только до двадцати двух?

– От семнадцати до двадцати двух лет – это возрастные рамки для невесты лунного дракона. Очевидно, так у них заведено.

– Выходит, я в пролёте, – саркастически улыбнулась я. – Мне уже двадцать пять. Да и с невинностью давно рассталась. Полный облом! За дракона точно не выйду.

– А ещё ты пээль, – напомнила Лиза. – Не думаю, что девушки из нашего мира могут стать избранницами лунных драконов.

– Но если пээль решит остаться, через год она станет полноправной подданной Эралиана. Добавим сюда юный возраст и невинность – и вуаля! Перед нами качественная кандидатура, удовлетворяющая всем требованиям.

– Хм... Возможно, ты права.

– Но меня это, конечно, не касается, потому что, во-первых, я ни за что здесь не останусь, а во-вторых, я достаточно зрелая мадам и уже занималась сексом.

– В зеркало на себя посмотри, зрелая мадам! – насмешли-

во улыбнулась Лиза.

– А если эралианская дева успеет до двадцати двух лет влюбиться в какого-нибудь парня? Что тогда делать?

– Такого не бывает. Местные девушки буквально зомбированы мыслью о своей великой миссии – стать Предназначенной. К тому же, крылатые красавчики невероятно обольстительны, перед ними не устоит ни одна девица.

Хм...

Я тут же вспомнила, как сидела верхом на вороном жеребце, прижавшись к арранду. А потом ещё и пристроила голову у него на плече, потому что меня капитально разморило от двух кружек хмельного саройяра. Чувствовала щекой рубчатую ткань камзола, ощущала запах моего спутника...

Ну надо же – дракон пах дорогим мужским парфюмом! Я уловила ноты грейпфрута, мяты и кориандра. За два года общения с Вадимом уже поднаторела в выборе мужских ароматов. Постоянно дарила их любимому, а Вадим хвалил мой вкус...

Не знаю, кто выбирал парфюм для принца, но пах он бесподобно! И это сразу после побоища на сеновале, а не после освежающего душа. Возможно, это естественный запах дракона?

Когда Реймонд усадил меня на коня, я сначала боялась, что в таком положении моё бедро будет плотно соприкасаться... соприкасаться... с этим самым... Боже, что со мной, я словно опять превратилась в невинную ромашку и стесня-

юсь называть вещи своими именами!

В общем, такая поза была чересчур интимна. После нападения громилы, я бы не выдержала, если бы сейчас ко мне стал прижиматься ещё один мужчина. Пусть даже такой вежливый, заботливый и неотразимый.

Но нет, дракон ко мне не прижимался. Очевидно, используя свою магию, он изменил конфигурацию седла, чтобы сидеть боком на коне мне было удобно...

– Ты так глубоко задумалась.– Лиза помахала у меня перед носом ладонью, припорошенной мукой. – Настя, подруга, алло!

– Да, немного отвлеклась. Так, что делать дальше? Ставлю бисквиты в печь? Эклеры вынимаю? Давай, босс, руководи.

Глава 6. Магия и грассов корень

НАСТЯ

– Вот я наблюдаю за тобой и никак не пойму... У тебя до сих пор не активировалась магия? – вдруг спросила меня Лиза на восьмой день моей эралианской жизни. – Ты совсем её не используешь.

– Не понимаю, о чём ты...

Я в этот момент ожесточённо оттирала противень от пригоревшей карамели. День выдался сложным, чувствовала себя виноватой: я запоролла целый лист бисквитов, а сливочный крем разложился на фракции. Хороша помощница, только продукты перевожу! У Лизы всё так ловко получается.

А ещё у нас закончилась стружка грассова корня и пришлось оправдываться перед клиентами, требовавших пирогов и кексов, в которых присутствовал сей волшебный ингредиент.

– А давай им скажем, что он там есть? – шёпотом предложила я Лизе. – Сработает эффект плацебо.

– Лучше не рисковать. Вдруг у кого-то не сработает, он обидится и устроит нам чёрный пиар... Нет уж, нельзя рисковать репутацией нашей кондитерской.

– Да, ты права. Не будем обманывать клиентов.

...Когда я «улетала» из земного мира, там был холодный март. А в Эралиане уже наступило лето, с каждым днём ста-

новилося всё теплее. Для нас это означало возню со льдом и постоянное ныряние в погреб, где был устроен ледник – электрического холодильника-то у нас не было!

Но в целом выручка радовала. Лиза сказала, что она увеличилась благодаря мне. Пусть у меня и случались косяки, но я не только помогала на кухне, но и ловко общалась с покупателям – обсуждала с клиентками покрой платья, хвалила цвет лица, давала советы, выслушивала жалобы. Мужчин очаровывала приветливой улыбкой.

– С мужиками поосторожнее, – предупредила Лиза. – А то получится, как со мной. Дамы здесь ревнивые.

Но к вечеру хотелось просто лечь и умереть. Даже мысль о заработанных золотых дублонах не радовала – до такой степени мы уставали.

– Странно... Неужели ты до сих пор не почувствовала в себе магию? Пора бы!

На ужин у нас был чай и бутерброды из краюхи чёрного хлеба и окорока. За день, проведённый в приготовлении десертов, на сладкое смотреть уже не хотелось. Зато страстно хотелось кофе. Но придётся снова пить травяной чай, кофе тут не было.

– Магию? В смысле? Как это?

– А так. Это ещё один приятный бонус для всех жителей Эралиана. Ежедневно и подданные, и пээли получают в личное пользование капельку драконьей магии. Спасибо лунным драконам, они с нами делятся. Организовали для нас

этакую магическую дотацию.

– А как это?

– О-о-о... Ты просыпаешься утром и чувствуешь, что магия омывает твои вены, как шампанское, – улыbnулась Лиза. – Ощущения непередаваемые, можно творить чудеса. Ну, маленькие такие.

С этими словами она провела рукой, и на моём бутерброде материализовался... ломтик солёного огурца.

– Ой... Ух ты! Да ладно. Ты прикалываешься, Лиза!

– Не забывай, куда ты попала. Это магический мир. Попробуй.

Я осторожно откусила бутерброд. Наколдованный Лизой огурец прекрасно сочетался с окороком и по вкусу не отличался от тех, что продаются в «Пятёрочке».

– Лиза, да ты настоящая волшебница! А чашечку эспresso мне не организуешь? Умираю!

Подруга придвинула к себе пустой бокал, сосредоточилась, и через мгновение над столом разлился божественный аромат свежего кофе.

– А-а-а-ах! – Я схватила кружку и залпом проглотила обжигающий напиток. К сожалению, его было мало, всего пару глотков.

– Извини, к вечеру магии почти не осталось, на целый бокал не хватило. А вот утром горы можно свернуть.

– А на что ещё можно потратить свою капельку магии?

– Да на что угодно. ... Каждый использует волшебство

по собственному усмотрению. Лично я всё трачу, когда пеку торты и пирожные, стараюсь улучшить вкус и внешний вид изделий. А кто-то использует магию в качестве макияжа, превращая себя в красотку. Кто-то ненадолго убирает жир с боков. Кто-то на денёк прокачивает мозги, чтобы вызубрить домашнее задание или сдать экзамен. Кто-то развлекает малышей, показывая им волшебные фокусы. Кто-то ремонтирует крыльцо. Кто-то подкармливает растения в саду или убирает дом.

– А можно с помощью этой магии заглянуть в наш мир? Посмотреть, что там сейчас происходит?

– О, нет, на это не хватит ресурса.

– А наколдовать себе комп с интернетом?

– Не надейся! Слишком сложно. Но многие пээли, наверняка, делают себе на завтрак бокал капучино.

– Так. Где моя магия? – тут же подхватила я. – Почему я её не чувствую?! Хочу капучино!

– Очень странно. Насколько помню, я ощутила её уже на третий день и сразу начала ею пользоваться. Надо сказать, это немного облегчило первую неделю моего попаданства. Иначе я просто сошла бы с ума. Магия не накапливается, неиспользованные остатки за ночь тают, как волшебная дымка. Потому что человеческий организм выдерживает только крошечное количество драконьей магии. Но то, что тебе дают, надо стараться использовать по максимуму.

Лиза снова поколдовала над бокалом и смогла сделать для

меня пятьдесят грамм капучино.

– Ну, это всё, – засмеялась она. – Я на нуле.

– Спасибо!

– Меня беспокоит, что ты не можешь пользоваться магией и не чувствуешь её.

– Я бракованная пээль?!

– Ты прекрасная пээль. Но здесь какая-то засада.

– Уже чувствую себя обделённой. Перенеслась в волшебный мир, а суперспособностей не получила. Обидно!

– Да, с этим вопросом необходимо разобраться.

– А как?

– Завтра закроемся пораньше и пойдём в мэрию. Мне тоже туда надо. Я написала заявление на стерву, закинувшую меня к северной границе. Заодно прогуляемся по городу, а то мы только пашем, как проклятые, и совсем не отдыхаем. Кстати, сейчас, Настя, мы будем скоблить грассов корень. Очень нужна стружка, без неё никак не обойтись.

– Это точно. Клиенты нас завтра растерзают.

– Как же не хочется этим заниматься, – тяжело вздохнула Лиза.

– А что такого? Наскоблим сколько нужно! В чём проблема, Лиз?

– О-о-о, – протянула подруга. – Ты даже не представляешь...

РЕЙМОНД

Магистр Туригона Реймонд нашёл в библиотеке. Высокий седовласый мужчина в тёмно-синем мундире, расшитом золотыми галунами, изучал разложенную на огромном столе карту. Вверх по стенам убегали полки и стеллажи, заставленные старинными фолиантами, из узких окон высотой в три этажа падал косой свет, в котором танцевали пылинки.

– Дядя, есть разговор, – сразу же начал Реймонд.

– И у меня, – улыбнулся одними глазами магистр. – Мы с отцом за тебя переживаем, Реймонд. Пора назначить день свадьбы. Как ты понимаешь, торжественная церемония должна состояться раньше, чем ты отправишься в Голубые горы для очередного Обряда освобождения.

– Вот и я о том же, магистр. Скажите, что чувствует дракон, когда встречает свою Предназначенную? Бывает ли так, что чувства проявляются не сразу? Как это было у вас с вашей избранницей? Как вы понимаете, мне не хотелось бы разговаривать на эту тему с отцом, чтобы не причинять ему боль воспоминаниями о моей матушке.

– Да, я понимаю. И твои волнения мне тоже понятны, Реймонд. Я вижу твоё смущение. Мелисса-Марианна уже месяц живёт во дворце, а вы с ней всё ещё не нашли общий язык.

– Вот именно! – в отчаянии воскликнул Реймонд. – А не может так случиться, что это ошибка, и Мелисса – не моя Предназначенная?

– Реймонд, ты же прекрасно знаешь, что это невозможно. Ты сам себя пытаешься обмануть. Но я тебе обещаю – чув-

ства проснутся. Просто будь поласковей с этой очаровательной девочкой. Проводи с ней больше времени, разговаривай. Полетай с ней вместе, в конце-то концов, покатай малышку на спине! Мне ли тебя учить, как обращаться с девушками, – улыбнулся Туригон.

– А у вас как было?

– Ну, должен сказать, что я тоже не ощутил такого взрыва эмоций, как обещают во всех этих преданиях, – Туригон кивнул в сторону книжных полок. – Небо над головой не раскололось, и мгновенной связи с моей Предназначенной я не почувствовал. Но спустя какое-то время... да, мы стали одним целым. Моя избранница заполнила все мои мысли, я день и ночь думал только о ней. И у тебя всё это будет, Реймонд, поверь. Потерпи ещё немного, а потом... Ты словно проснёшься и посмотришь на Мелиссу совсем другими глазами. Ты не сможешь понять, как раньше мог дышать, если её нет рядом. Каждая минута в разлуке с ней превратится в пытку.

– Что-то не верится! – мрачно заметил арранд.

– Давай уже сыграем свадьбу, Реймонд. Ты можешь не выдержать очередного Обряда. Ужасно переживаю из-за этого.

– Ерунда. Я молодой и сильный, я справлюсь.

– Твой отец тоже очень беспокоится. Подумай о нём. Ты его единственный сын, и подвергаешь себя такому риску.

– Сначала я хочу разобраться в себе, магистр. Не понимаю, почему моё сердце молчит. Не испытываю ничего к Ме-

лиссе. Абсолютно!

– Поверь мне, Реймонд, скоро ты уже и секунды не сможешь без неё прожить.

«Да куда там!»

Покинув библиотеку, молодой арранд направился к себе. Разговор с магистром Туригоном не развеял его сомнения. О любви лунных драконов к их Предназначенным слагают красивые баллады. Всё детство и юность Реймонд читал сказки, посвящённые этому волшебному чувству. Но вот пришёл его черёд – а в душе пустота.

Как же так?!

Созрев для отношений, каждый лунный дракон обращается к Великой покровительнице – богине Фуэндэ – и просит назвать его Предназначенную. Вскоре в Храме богини на Башне Предсказаний появляется имя – оно вспыхивает золотыми буквами на колонне из серебристо-синего мрамора и остаётся там навсегда. Бесконечные письма украшают Башню Предсказаний – это имена лунных драконов и их избранниц.

Браки никогда не расторгаются. Ребёнок – это всегда дракон, мальчик – может родиться только у Истинной пары.

Обретение Предназначенной неразрывно связано с Обрядом освобождения. Как только лунный дракон превращается в юношу, он начинает улетать в Голубые горы к Лунному хранилищу, чтобы расстаться с излишками магической

энергии.

Сначала этот процесс всего лишь неприятен, а потом он становится и вовсе болезненным. Для молодых драконов, которые ещё не нашли Истинную пару, каждый новый Обряд всё более мучителен. Но как только лунный дракон находит свою Предназначенную и берёт её в жёны, сразу всё меняется. Теперь Обряд освобождения магии не доставляет ему никаких проблем.

Понятно, почему каждый юноша мечтает поскорее найти свою единственную. Таким образом богиня Фуэндэ словно подталкивает драконов к брачной жизни и размножению, чтобы их род никогда не заканчивался.

Одинокий дракон обречён на смерть, потому что его добьёт один из очередных Обрядов. Дракон, проигнорировавший предсказание богини и вступивший в брак с «неправильной» девушкой, погибнет по той же причине. Таким образом, Предназначенная является для каждого Лунного спасением и благодатью...

«Мелисса – моё спасение?!»

Реймонд сжал голову руками и едва не зарычал от отчаяния. Что он должен сделать, чтобы чувства пробудились? Почему красавица брюнетка совершенно его не волнует?

Затем мысли переключились на предстоящий Обряд, хотя об этом принц запретил себе думать. Потому что каждый раз в душе тихо лопалась какая-то струна, и сердце окатывало адреналиновой волной. За это он себя ненавидел. Он не мо-

жет испытывать страх, это проявление слабости, а слабость – невероятная вещь для дракона-наследника.

Надо быть твёрдым, как скала.

Реймонд только что с некоторой самонадеянностью и даже бравадой заявил Туригону, что всё запросто выдержит. Но так как каждый последующий Обряд гораздо мучительнее предыдущего, то непонятно, как вообще это можно выдержать. Уже в прошлый раз, пять лет назад, Реймонд едва не сгорел в адском пламени. А что будет сейчас?

«И только Мелисса может меня от этого спасти? Именно она?»

Реймонд упрямо мотнул головой, отгоняя от себя тяжёлые мысли. Прошёлся по комнате, постоял у окна. Солнце сверкало в небе и било прямо в глаза.

Вдруг Реймонд улыбнулся, потому что перед глазами возникло лицо маленькой пээльки. Он представил, как берёт её лицо в ладони, как убирает назад золотые волосы, слишком пышные для её хрупкой фигурки, заглядывает в голубые, как небо, глаза.

Усадить бы между крыльев это чудо и взлететь к самому солнцу! Сначала девчонка, конечно, заверещит. Реймонд даже засмеялся, явственно услышав её испуганный визг. Глупая, он же не уронит! Да ни за что на свете! Такое сокровище, как можно...

Он ощутил, как воздух бьёт в расправленные крылья, а маленькие ладони обхватывают и сжимают толстые шипы

вдоль его позвоночника... Внезапно Реймонд испытал дикое возбуждение – даже в глазах потемнело.

Зачем фантазирует? Сам себя изводит... Его Истинная пара – Мелисса. Богиня Фуэндэ не ошибается. Надо избавиться от всех мыслей об Анастасии.

Это происки дьявола, не иначе.

НАСТЯ

Лиза вооружилась до зубов. Она стояла на тесной кухне позади кондитерской, сжимая огромный нож-тесак. Страшное орудие странно смотрелось в руках хрупкой девушки, однако сейчас у любого человека Лиза вызвала бы неконтролируемый прилив уважения.

– Ну, давай. Только не пугайся, – тихо предупредила подруга.

– Я готова!

Энтузиазм и любопытство уже затопили меня до предела. Да что же это за грассов корень такой, что к нему так просто не подберёшься?

– Ты чересчур хорошенькая, – вздохнула Лиза. – Это огромный минус. Сейчас начнётся.

Она развернула кусок бязи и осторожно выложила на деревянную доску громадный волосатый корень со множеством ответвлений. На разломе было видно, что структурой он напоминает кокос – мякоть была белоснежной.

– Сначала надо счистить кожицу. – Лиза провела остриём

ножа вдоль ствола разлапистой коряги.

И вдруг...

По кухне прокатился отчётливый сладострастный вздох!

У меня по спине пробежал холодок. Ещё одно движение ножа – и снова кто-то охнул. Этот кто-то являлся владельцем глубокого мужского баритона с волнующей хрипотцой.

Но ведь не корень же издавал такие звуки?!

Подруга многозначительно посмотрела на меня и покачала головой. А потом мстительно прищурилась, сильнее зажала в левой руке ветвистый ствол и начала методично счищать кожуру.

Кухню заполнили надрывные охи и ахи, а потом и взволнованная речь.

– Да, да, моя девочка, да! Ах, как хорошо, ещё, ещё, дай, – шептал корень, да таким низким, сексуальным голосом, что я вмиг вспотела. Стало жарко, душно. – М-м-м, ты ж моя милая, да, да, хорошо, не останавливайся. У-у-у-у, а-а-а-а, да, да, да! Ещё, ещё!

– Вот же сволочь, – сквозь зубы выдавила Лиза. – А ну заткнись! – рявкнула она.

И тут я увидела, что отростки корня удлиняются и, как щупальца осьминога, тянутся к Лизе под юбку и в декольте!

– Не лезь ко мне, гад! – возмутилась подруга. – Лежи! Выкину!

Угроза подействовала. Корень тут же прибрал «щупальца» и вытянулся на доске по стойке смирно. Я знала, что Ли-

за ни за что его не выкинет, потому что отдала за эту корягу целое состояние – восемь дублонов.

Минуто всё было тихо, а потом опять началось:

– Ф-р-р-р, у-у-ух, да, да, ещё, давай, малышка, давай, а-а-а-ах, сейчас, ещё, сейчас, а-а-а-а-а, у-у-у-у-у!

Щупальца-отростки снова удлинились и нагло полезли к Лизе под юбку.

– Ах, ты ж собака! – выругалась подруга. – Настя, помоги!

У неё на лбу выступила испарина, щёки пылали огнём. Я подскочила к столу, сгребла в кучу выросшие отростки и прижала их к столу. Корень вырывался изо всех сил, выкручивался, бился в руках, но я его не отпускала, а Лиза тем временем покончила с кожурой и начала скоблить белоснежную мякоть.

Тут нашего озабоченного маньяка затрясло мелкой дрожью, видимо, нож добрался до самого чувствительного. Вздохи участились, они смешивались с хрипами, переходили в сдавленные вопли. Отростки продолжали вытягиваться, пролезая между моих пальцев, они обвиняли запястья, тянулись к груди, игриво щекотали живот. Я снова и снова сгребала их в кучку и стискивала изо всех сил, а Лиза продолжала снимать стружку.

Подлец таки пролез в вырез платья и уцепился за мою грудь, и одновременно другой длиннющий отросток задрал Лизину юбку почти до пояса!

– Раздевайтесь, ягодки! Я-то уже голый! А-у-ы-ох! А-а-а-

ах, да, да, мои девочки, у-у-у-у-ух, ещё, ещё! А-а-а-ах, у-у-у-у-ух, какой у нас заводной тройничок!

– Ага, размечтался, урод!

Я отодрала от нас с Лизой все щупальца, снова придавила их к столу одной рукой, другой схватила деревянную толкушку для пюре и принялась долбить отростки.

Корень-маньяк на минуту ошарашенно притих, даже дёргаться перестал. Видимо, прислушивался к новым ощущениям, подлец.

А потом опять:

– Да, да... О, моя госпожа! Да, ещё, сильнее, сильнее, ударь меня, ударь, как мне это нравится, да, да!

Фух... Вот же мерзость!

Как бы ни было трудно, мы с Лизой не остановились, пока не довели дело до конца. Отбивались, уворачивались, отдирали от себя похотливые лапы... Большая банка была до верха наполнена драгоценной стружкой и плотно закручена крышкой. Волосатые ошмётки кожуры собраны, завернуты в бязь и перевязаны бечёвкой.

Обе красные, растрёпанные, мы с Лизой обессиленно опустились на стулья.

– Меня как будто изнасиловали, – призналась я.

– И меня. Но мы победили.

Мы с превосходством посмотрели на банку со стружкой.

– Представь, как я в одиночку его скоблила, – жалобно произнесла Лиза.

– Да тебе медаль надо дать! А нельзя как-то парализовать его, используя магию?

– Я пыталась, но на него ничего не действует.

– Маньяк озабоченный!

– Но я первый раз купила такой большой. Знала, что ты мне поможешь. Настя, сколько завтра мы возбуждающих пирогов напечём!

– О, да!

– Грассов корень – это, конечно, жёсть, но в виде стружки – незаменимый ингредиент.

– Покупатели будут счастливы.

Глава 7. Игры разума

МЕЛИССА

Графиня Абигонд сидела перед зеркалом в своей спальне и терпеливо ждала, пока служанка украсит её причёску живыми цветами. Та искусно вплетала нежно-розовые бутоны в блестящие волосы Мелиссы. Бутоньерка с теми же цветами украшала тонкое запястье девушки, тёмно-розовое платье с фиолетовым отливом подчёркивало белизну открытых плеч и струилось до пола.

Мелисса сидела так спокойно вовсе не потому, что отличалась кротким нравом и ценила усилия прислуги. Её служанка привыкла и к тычкам, и к оплеухам, от капризной аристократки можно было ожидать что угодно. Но сейчас юная графиня витала в облаках – грезил о принце.

Вчера днём ей удалось подсмотреть тренировку арранда с мастером Сунь Чао. Мелисса до сих пор пребывала под впечатлением увиденного.

Китайца когда-то затянуло в Эралиан, а так как в земном мире у него не было родных, он предпочёл остаться в Империи. Открыл здесь школу боевых искусств, дослужился сначала до консультанта драконьей армии, а потом стал персональным тренером арранда, его учителем.

Китаец гонял молодого дракона и в хвост, и в гриву. Причём он явно использовал доступную ему ежедневно порцию

магии, а дракон, у которого магической энергии было через край, этого не делал, он себя сдерживал, хотя в отдельные моменты злобно ощеривался и рычал.

Пока бой шёл на мечах и шестах, арранд демонстрировал отменную технику и реакцию, он ловко отражал самые хитроумные удары, маэстро мог бы им гордиться. Но потом китаец достал две короткие палочки, соединённые цепью.

«Нун-ча-ки», – беззвучно повторила за ним Мелисса.

И вот тут началось натуральное издевательство. Сунь Чао ученика не щадил, очевидно, помнил, что любые повреждения тот быстро залечит после занятия.

Реймонд занимался обнажённым по пояс, и вид его мощного, но в то же время элегантного, торса приводил юную невесту в трепет. Дома она пару раз видела, как занимались старшие братья, но они не были драконами, поэтому не могли похвастаться таким физическим совершенством. Сейчас Мелисса хотела бы припасть к груди Реймонда и осыпать её нежными поцелуями, а вместо этого злобный китаец осыпал дракона жестокими ударами.

Нунчаки вертелись, как лопасти мельницы, вскоре плечи, спина и рёбра Реймонда покрылись рубцами и кровоподтёками. Мелисса – она пряталась в углу зала за одной из колонн – уже зажимала рот ладонью и едва не плакала. Но через некоторое время принц начал давать отпор и даже наступать. Он молниеносно схватывал новую технику, копировал удары мастера, учился прямо на ходу...

Сейчас, отпустив служанку, Мелисса отправилась гулять по дворцу в надежде перехватить где-нибудь Реймонда и на ужин в столовую прийти с ним под ручку.

Никто не заботился о том, чтобы невеста могла проводить побольше времени с милым аррандом. Подразумевалось, что юноша сам будет день и ночь сидеть рядом с Предназначенной, не отрывая от девы влюблённого взора. Да не тут-то было. Проще ухватить за хвост игривую кабзунью, чем поймать трудолюбивого принца. Весь день у него расписан по минутам.

Мелисса мысленно похвалила себя за то, что она такая умница – поняла, что в присутствии арранда лучше молчать, женское щебетание его утомляет. Приложила усилия – получила результат: на днях Реймонд даже её слегка приобнял, погладил по щеке. А когда пили чай в голубой гостиной, был чрезвычайно предупредителен, расспрашивал о жизни в отчем доме, о семье.

Правда, снова проигнорировал намёк, что Мелисса мечтает полетать – она ведь ещё никогда в жизни не летала на драконе...

– Куда он от меня денется? Влюбится и женится, – самоуверенно улыбнулась красотка. – Даже если наоборот – сначала женится, а потом влюбится – я всё равно получу своё.

Спускаясь по мраморной лестнице на первый этаж она рассматривала картины на стенах. Тут была целая галерея – представители правящей династии во всём их великоле-

пии. Мужчины были изображены и в боевой трансформации, и в человеческом образе, а женщины выглядели богинями. Имелись и эпические полотна, с моментами знаменитых сражений, например, «Уз-Таранская битва»: над оранжевыми полчищами вооружённых до зубов вергов распростёр крылья могучий дракон.

– Реймонд, мой милый Реймонд... – прошептала Мелисса.

Проходя мимо портрета императрицы, графиня не выдержала и презрительно закатила глаза. Покойная матушка арранда была безродной простолюдинкой – ну как так, а?

Юная графиня тут же испугалась, что кто-то из прислуги заметит, как она закатывает глаза, и донесёт императору или принцу. На всякий случай Мелисса тут же задрала голову и сделала вид, что рассматривает потолок, украшенный фресками.

А вот два самых любимых портрета! На них, конечно, изображён её возлюбленный. На первой картине арранд – очаровательный малыш с огромными синими глазами и розовыми щёчками. Такой славный! Он мечтательно смотрит вдаль и прижимает к себе пухлого туффона. На втором полотне Реймонд уже взрослый юноша с дерзким взглядом и гордой осанкой. Настоящий принц!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.